

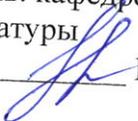
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**Диалектизмы в сборнике повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ
Диканьки»**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»
Форма обучения: очная**

Проверка на объем заимствований:
55,62 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 09 » июня 2025 г.
и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы
 Глухих Н.В.

Выполнила:
студентка группы ОФ-524-075-5-1
Косых Виктория Евгеньевна

Научный руководитель:
канд. фил. наук, доцент
Шibaкова Лариса Геннадьевна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ КАК ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ	6
1.1 Понятие о диалектизмах.....	6
1.2 Классификация диалектизмов	12
1.3 Функции диалектизмов	22
Выводы по главе 1.....	25
ГЛАВА 2. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ	26
2.1 Типы диалектизмов в сборнике повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	26
2.2. Тематическая классификация лексических диалектизмов в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	43
Выводы по главе 2.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ	57

ВВЕДЕНИЕ

Национальная тема занимала большое место в творчестве Н. В. Гоголя. Это, в первую очередь, обусловлено происхождением писателя. Родился Гоголь в Полтавской губернии, нынешней территории Украины. С самого детства он был окружён украинской культурой. Отец Гоголя так же был писателем: он создавал комедии, в которых изображал быт и нравы малороссийской деревни с помощью украинского фольклора. Переехав в Санкт-Петербург и не добившись больших высот на актёрском поприще и в роли чиновника, Гоголь обращается к литературе. Он пишет матери с просьбой присылать «обычай и нравы малороссиян наших». Помимо этого, Гоголь просил указать точные названия составляющих наряда сельского дьячка и крестьянки, а также наименования, используемые для обозначения славянских мифических существ, «как это всё называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее переменившихся малороссиян». С этого письма начались многочисленные просьбы писателя к родным и знакомым об отправлении всевозможных материалов по фольклору, этнографии, истории и археологии Украины. В этом же письме Гоголь поясняет, что в Петербурге «так занимает всех всё малороссийское». Здесь раскрывается вторая причина обращения писателя к украинской теме: романтизму, в эпоху которого и творил Гоголь, была свойственна народность, наличие этнографических особенностей, описаний, деталей.

Интерес и любовь Н. В. Гоголя к Украине, её быту и нравам, полученный в письмах от родных и знакомых, а также собранный самим писателем материал – всё это нашло отражение в сборнике повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». «Вечера на хуторе близ Диканьки» – первая работа писателя, не считая поэмы «Ганц Кюхельgarten», опубликованной под псевдонимом и раскритикованной современниками. Произведение состоит из двух томов, и каждом из которых по четыре повести. По сюжету все повести были собраны и изданы пасичником Рудым Панько, получивших их от разных

рассказчиков. Повести, входящие в состав «Вечеров», были написаны Гоголем в 1829–1832 гг.

Для творчества писателя и для сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки, в частности, характерен особый язык украино-русский. Гоголь стремился стать «подлинно народным писателем и старался сочетать украинский простонародный язык с формами русского литературно-книжного [4]. Как отмечает Д. Л. Быков: «Вечера на хуторе близ Диканьки» хоть и написаны по-русски, хранят мелодику украинской речи» [3, с. 8].

Творчество Н. В. Гоголя входит в сферу интересов многих учёных. А диалектизмы в творчестве Н. В. Гоголя рассматривались такими исследователями, как Гаврилкова Е. А. [6]. Тимченко А. Г., Мундер М. К. [21], Федоренко Н.Г., Черкашина Е. В. [27].

При этом упор в данных исследованиях делается на функции диалектизмов, а аспект их содержания в текстах остаётся нераскрытым.

Цель исследования: изучить состав и типологию диалектизмов и выявить их роль в сборнике повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Объектом исследования выступают диалектизмы в сборнике Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Предмет исследования – особенности функционирования диалектной лексики в повестях сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

1. Изучить теоретический материал по теме исследования.
2. Выявить диалектизмы в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки».
3. Описать типы диалектизмов, встречающихся в повестях сборника.
4. Распределить выявленные диалектизмы по тематическим группам.
5. Определить основные функции диалектной лексики в ранних произведениях Н. В. Гоголя.
6. Разработать конспект урока для 6 класса по теме «Общеупотребительная лексика. Диалектизмы».

Материал исследования – диалектная лексика, функционирующая в повестях из цикла Н. В. Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки": "Сорочинская ярмарка", "Вечер накануне Ивана Купала", "Майская ночь, или утопленница", "Пропавшая грамота", "Ночь перед Рождеством", "Страшная месть", "Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка", "Заколдованное место". В результате исследования была составлена картотека из 152 единиц.

Для реализации поставленных задач использовались различные методы исследования: метод сплошной выборки, классификация и интерпретация отобранного материала.

Научная новизна заключается в системном анализе диалектизмов, используемых в сборнике повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки": рассмотрение всех типов диалектизмов и их тематической принадлежности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при изучении тем, связанных с диалектизмами в школьном курсе русского языка.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ КАК ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

1.1 Понятие о диалектизмах

Диалектная лексика входила в сферу изучения многих учёных. Одни из самых ранних работ принадлежат М. В. Ломоносову, который в своём труде «Российская грамматика» дал первую классификацию российских диалектов: московский, поморский (северный) и малоросский (украинский), главным из которых он считал московский.

В начале XIX века в России началась активная работа по сбору диалектного материала, который публиковался в Трудах Общества любителей российской словесности. Позже этим же занималось Русское географическое общество.

В 40–50 гг. XIX в. А. Х. Востоков и И. И. Срезневский создают «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение» к нему (1858) [5]. Это был первый словарь лексики, характерной для разных губерний и уездов.

В том же году В. И. Даль пишет статью «О наречиях русского языка», которая являлась рецензией на «Опыт областного великорусского языка». Учёный выделяет малоросское (украинское), белорусское и великорусское наречия, акцентируя своё внимание на великорусском и предлагая собственную классификацию входящих в него наречий.

В 1863 – 1866 гг. Далем был создан «Толковый словарь живого великорусского языка» [11], имевший большое значение для развития русской диалектологии, поскольку включал в себя многие диалектных слова.

Дальнейшее развитие русская диалектология получила благодаря трудам А. А. Потебни, впервые выделившим два поднаречия великорусского наречия – южно-великорусское и северно-великорусское.

При их противопоставлении учёный особое внимание уделял фонетическим особенностям и явлениям, объясняя их происхождение в русских диалектах.

В конце XIX – начале XX вв. в русскую диалектологию вошли такие имена, как А. И. Соболевский и А. А. Шахматов. А. И. Соболевский создаёт «Опыт русской диалектологии: наречия великорусское, белорусское и малорусское» – очерк, являющийся обобщённым и систематизированным собранием всех знаний и достижений русской диалектологии того времени. Его же рукой в университетах были введены первые курсы диалектологии.

А. А. Шахматовым была составлена обширная «Программа для собирания особенностей народных говоров», на основании которой были созданы карты великорусского наречия, указывающая не только границы каждого из поднаречий, но и включающая в себя обозначение деревень, где произведены записи материалов.

А. А. Шахматов активно использовал имеющиеся диалектные данные для объяснения исторических процессов в развитии русского языка: в частности, вместе с Л. Л. Васильевым он предложил объяснение происхождению аканья в русском языке. Н. Н. Дурново также занимался установкой основных типов аканья.

Московская диалектологическая комиссия, опираясь на опыт А. А. Шахматова, основателем которой он и являлся, развивает идею учёного, выпуская сначала «Программу для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка» (1909–1911). Затем комиссией в лице Н. Н. Дурново, Д. Н. Ушакова и Н. Н. Соколова была выпущена сама «Диалектологическая карта русского языка в Европе» (1914) и годом позже её описание — «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии».

В 20–30 гг. диалектологическую деятельность разворачивают Е. Ф. Карский, Н. М. Каринский. А. М. Селищев, В. И. Чернышёв, И. Г. Голанов. В это же время в русскую диалектологию входят имена

Р. И. Аванесова, А. Н. Гвоздева, Н. П. Гринковой, П. С. Кузнецова, Б. А. Ларина, В. Н. Сидорова, Ф. П. Филина. В частности, в 1949 г. были опубликованы «Очерки русской диалектологии» Р. И. Аванесова, где уделяется место описанию строя русского языка в его говорах, заключено существенное отличие сборника от его предшественников. В 1954 г. вышел классический труд П. С. Кузнецова «Русская диалектология», рассматривающий не только предмет диалектологии, классификацию наречий русского языка, фонетику, грамматику, лексику русских говоров, но и историю русских диалектов после Октябрьской революции 1917 г.

В это же время развивается метод экспериментальной фонетики в диалектологических исследованиях. Связано это с именем С. С. Высотского, благодаря которому была собрана коллекция фонетических записей русских говоров.

Из современных исследователей можно выделить имена Е. Н. Иваницкой и В. В. Колесова, создавших свои труды по русской диалектологии, где представлен материал о диалектологическом членении русского языка на современном этапе.

Основными разновидностями русского языка являются литературный язык, включающий в свой состав общеупотребительную лексику, а также диалекты, которые распространены в пределах определённой территории, социальной или профессиональной среды. Причём у социальных диалектов при наличии лексических особенностей отсутствует своя фонетическая и грамматическая система, потому они являются лишь ответвлением от литературного языка. Территориальные диалекты, в свою очередь, имеют собственную лексическую, грамматическую и фонетическую систему, поэтому они, наравне с литературным языком, являются одними из основных составляющих системы национального русского языка. Далее под понятиями диалекты и диалектный язык мы будем подразумевать именно территориальные диалектизмы.

Различие литературного и диалектного языков заключается не только в том, что диалекты территориально ограничены, а литературный язык не имеет привязки к определённой территории. При их соотношении мы также можем наблюдать, что по форме бытования диалектный язык устный, тогда как литературный язык имеет и устную и письменную формы. С точки зрения функциональности литературный язык полифункционален, диалектный же может использоваться в поэтической речи, бытовой и частично деловой сферах, но полифункциональностью не обладает. При разговоре о диалектах мы ведём речь об узуальной форме, принятой узким кругом людей, литературный язык кодифицирован, то есть его нормы представлены в словарях. У диалектов большая степень вариативности, они не обусловлены чем-либо, у литературного языка строго функциональные особенности. В диалектном языке заимствование происходит на любом уровне, а в литературном проницаемость возможна только на лексическом уровне. Диалект – разговорный язык преимущественно сельского населения, в качестве носителей литературного языка выступают и город, и село. В историческом плане диалектный язык появился раньше литературного.

Понятие диалектного языка было введено Р. И. Аванесовым. Он определяет диалектный язык как совокупность всех говоров, противопоставленных литературному языку [1, с. 9]. В. В. Колесов отмечает, что о диалектном языке можно говорить лишь условно, так как он не обладает ни территориальной, ни системной, ни функциональной общностью и не выявлено устойчивых признаков, по которым все без исключения говоры отличались бы от разговорного языка [17, с. 7].

Для обозначения территориальных разновидностей языка используются термины диалект, говор, группа говоров, наречие.

Диалект является минимальной единицей диалектологии. В широком понимании термин включает в себя как территориальные, так и социальные

разновидности языка, тогда как в узком понимании к диалекту относятся только территориальные.

Толковый словарь Ожегова трактует диалект как местную или социальную разновидность языка [22].

Лингвистический энциклопедический словарь расшифровывает термин диалект следующим образом: «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [19].

По В. В. Колесову диалект – это разговорная вариация языка, используемая небольшой группой населения, объединённых совместной территорией проживания [17, с. 5].

Н. В. Казанцева определяет диалект как самый небольшой местный вид языка, на котором может общаться население нескольких деревень или даже одной деревни [16, с. 6].

А. Г. Лаврентьева характеризует диалект как полноценный комплекс речевого общения с персональным словарём и грамматикой и отмечает, что диалектами, главным образом, считали местные территориальные диалекты [18].

Н. А. Мещерский говорит о нерасчленённом характере употребления термина диалект, так как не всегда понятно, о какой территориальной разновидности языка идёт речь – о говоре, группе говоров, наречии или диалектном языке в целом [24].

Понятие говор так же, как и диалект, употребляется в двух значениях: 1) говор – территориальный диалект; 2) говор – разновидность территориального диалекта. В первом случае понятие говор синонимично понятию диалект. Во втором случае говор будет являться частным проявлением диалекта.

Е. Н. Иваницкая отмечает, что понятие диалект используется для обозначения местной разновидности языка безотносительно к её величине и конкретной территориальной принадлежности, а термин говор

употребляется для обозначения конкретной языковой единицы, являющейся орудием общения жителей определённого села, деревни, района [14, с. 5].

М. А. Грачев трактует понятие говор как вид языка, который используется населением одного или более близлежащих небольших населённых пунктов со своими специфичными особенностями произношения слов.

Схожая позиция у Л. Н. Булатовой, которая определяет говор как язык одного или нескольких соседних населённых пунктов, однородных в языковом отношении [2, с. 5].

При сравнении говоров, зафиксированных на разных территориях, можно заметить, что некоторые из них схожи или даже идентичны, в то время как другие сильно отличаются друг от друга. Из этого следует, что говоры не просто соединены между собой внешне, а составляют сложное взаимосвязанное целое. Группы, объединённые по ряду языковых особенностей, образуют группы говоров.

Наречие – самая крупная единица диалектного членения. В. В. Колесов отмечает, что наречие определяется по языковым, культурным и исторически сложившимся отличительным чертам разграничения говоров, а в более узком смысле слова собственно и значит «диалект» [17, с. 22].

Трактовка термина есть и в учебном пособии А. С. Малахова: «наречия – это совокупности групп говоров, объединённых общими языковыми признаками и в то же время представляющие собой лишь часть языка» [20, с. 5].

Эти понятия необходимо разграничивать с понятием диалектизм. Существуют разные подходы к определению диалектизм. В. Н. Прохорова рассматривает их как слова, свойственные местным диалектам и употребляемые в составе литературного языка. Данное определение спорно. Л. Л. Касаткин считает, что диалектные слова хоть и проникают в общеупотребительную лексику через разговорную речь, но при этом не

являются частью литературного языка: «диалектизмы – характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь и выделяющиеся в её потоке как отступления от нормы языковой».

1.2 Классификация диалектизмов

Создавая свои классификации, исследователи опирались на особенности говора, системную организацию языка, тематические группы лексики и принадлежность слов к тем или иным частям речи.

Л. Л. Касаткин предлагает следующую классификацию диалектизмов:

1) Фонетические диалектизмы – слова, которые отражают звуковые особенности (например, яканье: произношение «вядро» – ведро; цоканье: «ноць» – ночь).

2) Грамматические диалектизмы слова, обладающими специфическими грамматическими формами (например, окончание в форме Р. п. ед. ч.: «от сестре» – от сестры: -ть в окончании глаголов 3 лица ед. ч.: «сидять» – сидят).

3) Словообразовательные диалектизмы слова, отличающиеся по своей словообразовательной структуре от слов литературного языка (например, «черница» – черника, «сбочь» – сбоку).

4) Лексические диалектизмы, которые подразделяются на следующие типы:

а) собственно лексические диалектизмы – слова, имеющие синонимы в литературном языке (например, «кочет» – петух);

б) семантические диалектизмы – слова, которые имеют отличное от литературного варианта значение («худой» – плохой);

в) этнографизмы обозначения предметов быта конкретной местности, не имеющие названий в литературном языке («понёва» – разновидность юбки).

Н. М. Шанский определяет следующие типы диалектизмов [31, с. 118]:

- 1) Фонетические диалектизмы («фатает» – хватает).
- 2) Грамматические диалектизмы («Спину погреешь, а брюха замёрзла. Вот чуда» – брюхо, чудо).
- 3) Лексические диалектизмы, среди которых выделяются:
  - а) собственно лексические диалектизмы («лыва» – лужа)
  - б) лексико-семантические диалектизмы («верх» – овраг);
  - в) этнографические диалектизмы («новина» – суровый холст).

А. В. Калинин делит диалектизмы на [15, с. 120]:

- 1) Фонетические диалектизмы – диалектизмы, которые отражают явления, свойственные всей звуковой системе диалекта («лобла» – вобла).
- 2) Лексико-фонетические диалектизмы – диалектизмы, которые передают особенности произношения отдельных слов («кетрадка» – тетрадка).
- 3) Грамматические диалектизмы («Стой думает себе, что за диво такая?» – такое).
- 4) Словообразовательные диалектизмы.
- 5) Лексические диалектизмы, среди которых выделяют:
  - а) этнографические диалектизмы;
  - б) собственно лексические диалектизмы.
- 5) Семантические диалектизмы (в некоторых диалектах слово «ученик» употребляется в значении «учитель»).
- б) Фразеологические диалектизмы – устойчивые сочетания, встречающиеся только в диалектах («вывести себя» – устроить свою жизнь).

Е. И. Иваницкая выделяет два типа диалектизмов:

- 1) Собственно-лексические диалектизмы – слова, корень которых отсутствует в литературном языке (баской – красивый, порато – очень, калика – брюква).

В эту же группу она включает и этнографические диалектизмы.

2) Семантические диалектизмы – слова, омонимичные соответствующим лексическим единицам литературного языка, но имеющие другое значение.

Так глагол «пахать» известен нам в следующих трактовках:

- а) «возделывать землю»;
- б) «резать крупными кусками»;
- в) «много и тяжело работать».

Но в некоторых северных говорах данное слово имеет значение «подметать пол».

Сравнивая приведённые выше классификации, мы отмечаем, что единой классификации не существует. Большинство исследователей выделяют в качестве обязательных типов фонетические, грамматические и лексические диалектизмы. Лексические диалектизмы были подразделены на собственно лексические, этнографические и семантические группы (А. В. Калинин в своей классификации отметил семантические диалектизмы, но вынес их в отдельный от лексических диалектизмов вид).

В. В. Колесов [17] и Н. А. Мещерский [24], говоря о классификации по диалектным группам, уделяют внимание особым фонематическим диалектизмам – словам, которые одной фонемой отличаются от своего литературного аналога.

Е. И. Диброва, наряду с другими типами диалектизмов, выделяет ещё и синтаксические диалектизмы, которые «имеют иную сочетаемость, чем аналогичные слова литературного языка» (жили о реку – жили около реки, выйтить на пензия – выйти на пенсию) [12, с. 290].

Основываясь на классификации исследователей, мы выделяем шесть основных типов диалектизмов, которые наиболее полно передают местный колорит определенной территории:

1. Фонетические диалектизмы, среди которых мы наблюдаем явления вокализма – различия в системе гласных звуков: оканье (в[о]да); яканье (с[а]ло вместо с[и³]ло); ёканье (в[о]сна вместо в[и³]сна); еканье (п[э]так

вместо п[и³]так); иканье (п[и]тух вместо п[и³]тух); и консонантизма – системы согласных звуков в говоре: [ɣ] фрикативный ([ɣ]усь вместо [г]усь); произношение [x], [xв] на месте [ф] (коро[x] вместо коро[ф], [xв]ерма вместо [ф]ерма); цоканье ([ц]ашка вместо [ч']ашка); чоканье (кури[ч']а вместо кури[ц]а); неразличение аффрикат – замена [ч'] звуком [ш'] ([ш']угунок вместо [ч']угунок); дзеканье ([д'з']я[д'з']я вместо [д']я [д']я); цеканье ([т'с']ё[т'с']я вместо [т']ё[т']я); замена [в] губно-губным [w] и губно-зубным [ʋ] ([ʋ]нук или [w]нук вместо [в]нук); произношение на месте [л] полумягкого альвеолярного [l] и огубленного [л^o] ([l]ом и [л^o]ом вместо [л]ом) и т. д.

2. Словообразовательные диалектизмы – слова с иной словообразовательной структурой, нежели у их литературных аналогов. Достигается это с помощью особого аффиксального оформления – суффиксов (блюдка – блюдце, гуска – гусыня, дожжок – дождик, дорога неезжая и нехожая – дорога неезженная и нехоженная, егонный – его, еёный – её, ихний – их) и приставок (взамуж – замуж, подмогать – помогать, залюбить – полюбить, приломать – переломать, придремнуть – вздремнуть, зачинать – начинать, сплывать – всплывать).

3. Грамматические диалектизмы, тесно связанные с фонетическими диалектными различиями и отражающие особенности грамматического строя диалектов:

1) имена существительные:

а) категория рода (сближение среднего рода с женским – одна окошко, кислую молоко, какая-то болото [17, с. 76]; переход слов среднего рода в мужской – красный солнце, мой яйцо, свежий яблоч [17, с. 77]; колебания в роде (слова мужского рода: мышь, корь, лохань, хвой, берлог; слова женского рода: лось, ужина, заработка, родитель, лебедь, путь; слова среднего рода: колоколо, парнишко, телёнок, бересто) [17, с. 77];

б) категория числа (сохранение форм двойственного числа – работала с теляткама [17, с. 78]; отличающаяся значительным разнообразием по

сравнению с литературным языком категория собирательности – козьё, зубьё, ямьё, картофьё [17, с. 81]; окончания -ы/-и в словах мужского и среднего рода И. п. мн. ч. (глазы, потрохи, вёдры, креслы) [17, с. 98], окончания -а/-я в словах всех родов И. п. мн. ч. (свёкора, гребеня, цепя, печя, рёбрышка) [17, с. 99], прибавление к основе мн. ч. суффикса -j- (шубья, кустья) [17, с. 99], окончание -а в словах, обозначающих парные предметы, в словах с собирательным значением и заимствованных словах (глазка, бора, пальта) [17, с. 100], окончания -ов/-ев/-ав в Р. п. мн. ч. (желудёв, лавков, баранкав), где последнее связано с влиянием форм на -ам, -ами, -ах [17, с. 101]; слова Тв. п., оканчивающиеся на -мы/-ма/-мя (дубамы, людьмы, ягодама, женама, селамя, печая) [17, с. 103], влияние форм Д. п. и Тв. п. мн. ч. друг на друга (поехали к татарами, сеют рукам) [17, с. 104]; окончание -ом в форме Д. п. мн. ч. (по лошадём) и -ох в Пр. п. мн. ч. (в лаптёх) [17, с. 105]; общее окончание -ав для форм Р. п. и Пр. п. мн. ч. (в сарафанав, на рукавав) [17, с. 105];

в) категория одушевлённости (слова с уменьшительно-ласкательным и уменьшительно-пренебрежительным значением во множественном числе имеют форму именительного – винительного падежа: «Бригадир лошадёнки-то даёт», «Без мужа девчонки свои растила» [17, с. 82]; особенности образования форм винительного падежа – держит пчёлы, ловить щуки [17, с. 82]);

г) категория склонения (1 склонение: окончание -е в форме Р. п. ед. ч. (от жене) и окончания -ы /-и в формах Д. п. и П. п. ед. ч. (к жены, к земли, о жены, о земли) [17, с. 85], употребление в Тв. п. окончаний -уй/-юй, -эй/-ей, -ий/-ый, наравне с -ой (палкуй, под водэй, сестрый) [17, с. 87], появление окончаний 2 склонения -ом/-ем, связанное с корреляцией по роду (с Мишем, с Володем) [17, с. 88]; 2 склонение: окончания -у/-ю в формах Р. п. и Пр. п. и окончания -и в Пр. п. ед. ч. (нет мужу, на коню, в огороди) [17, с. 89]; 3-е склонение: окончание -е в форме Р. п., Д. п. и Пр. п. ед. ч. (от двери, к двери, на двери) [17, с. 94], окончание -у в форме В. п. ед. ч. (жизню, шинелю) –

оба этих явления происходят из-за влияния 1 склонения [17, с. 95], окончания -ей/-ой и -уй в форме Тв. п. ед. ч. (крепостей, дверей, грязюй) [17, с. 95].

2) имена прилагательные:

а) разряд (краткие формы и сравнительная степень могут образовываться и от относительных прилагательных [17, с. 106]; гораздо шире представлены притяжательные прилагательные за счёт более разнообразного словообразования: пчеливый, коровский, быковой, маминов, сыновнев [17, с. 106]);

б) наряду с полными и краткими формами существуют стяжённые формы, возникшие за счёт утраты [j']: стар[aj'a] – стар[aa], молод[aj'a] – молод[aa] [17, с. 106], а также за счёт ослабления [γ] между двумя гласными в формах Р. п.: мало[γ]о – малоо, худо[γ]о – худоо [17, с. 109];

в) категории рода, числа и падежа (в словах мужского рода ед. ч. И. п. может быть безударное окончание -ой (дерзкой, хорошей), ударное окончание -ый (косый, другой), как ударное, так и безударное окончание -эй (добрэй, худэй) [17, с. 108]; окончания -ым/-эм в форме мужского и среднего рода. ед. ч. Пр. п. (о толстым бревне, о добрэм) [17, с. 109]; окончание -ые/-ое в форме женского рода, ед. ч. Р. п. (у простые женщины, от молодое жены) [17, с. 109]; окончание -уя/-ыю/-ию а форме женского рода ед. ч. В. п. (ночнуя, чёрныю, синию [17, с. 110]);

г) степени сравнения (сравнительная степень: суффикс -ей (хужей, солоней) [17, с. 113], присоединение суффикса -ее к нетипичным формам на заднеязычный и зубной (крутее, жарчее) [17, с. 113], появление суффикса -ае (тишае, добрае) [17, с. 114], замена суффикса -ее на суффикс -е (боле, румяне) [17, с. 114], образования с суффиксом -че (спорче, меньше) [17, с. 115], образования с суффиксом -оше (прямоше, ловоше, употребление суффиксов -ейше (моложейше, крепчейше) и -еше (холоднеше, беднеше), появление суффикса -еиче (добреече, сильнеече) [17, с. 115]; превосходная степень: употребление особых слов для обозначение высокой степени

качества – гораздо, больно, шико, крепко, дельно и т. д. (гораздо упряме, больно пасмурно) [17, с. 116].

3) местоимения:

а) разряды (личные и возвратное местоимения: окончания -е в форме Р. п. и В. п. (мене, себе) [17, с. 117], окончание -и в форме Д. п. и Пр. п. (теби, себи) [17, с. 117], употребление основ тоб-/соб- не в форме Тв. п. (про тебе, о себе) [17, с. 117], употребление кратких форм мя, ты, ся, ме, те, се [17, с. 117], разнообразие форм местоимений 3 л. – ед. ч. женского рода в В. п. (помимо «её» встречаются также «ее», «ё», «ея», «ею», «ю», «ей», «ёй», «юй», «ёну») [17, с. 118], мн. ч. И. п. (к литературному «они прибавляются «оне» и «оны») [17, с. 118], неразличение форм Д. п. и Тв. п. мн. ч. («Молоко поставит имя» и «Давечь прибежал с имя») [17, с. 118], отсутствие начального н- (с им, у их, за ей) [17, с. 119]; вопросительные и относительные местоимения: вариативность местоимения «что» – «што», «ште», «шо», «чо», «шчо», «цё», «це», «що» [17, с. 119], употребление местоимения «кто» с неодушевлёнными существительными («Зимой кем кормить скотину-то?») [17, с. 119]; отрицательные местоимения: появление форм «никох», «ничох» в Р. п. [17, с. 119]; неопределённые местоимения: новые формы частиц (кто-йто, кто-ле, что-ли, кто-нито) [17, с. 119], частица -нибудь осложняется наращением -на- (что-нинабудь) [17, с. 119]; указательные местоимения: существование следующих вариантов – нутот, тот там, тот вот, энтот, эвтот, эстот, эхтот, ин, кой, сей [17, с. 120]; притяжательные местоимения: совпадение форм Д. п. и Тв. п. (с твоим детям, со своима детьми) [17, с. 121].

4) глаголы:

а) время (утрата [j'] с последующим стяжением гласных при образовании форм настоящего и простого будущего времени (дума[j'эш] – дум[аш]) [17, с. 123], отсутствие чередования в формах настоящего времени (колотю, колотишь и колотят и пую, пустишь и пустят) или его распространение на всю парадигму (ляжу, ляжешь, лягут и волочу,

волочёшь, волочёт) [17, с. 124], утрата окончания у глаголов с основой на -j в формах настоящего времени 1 л., ед. ч. (знаю – знай, умею – умей) [17, с. 128], появление окончаний -емо, -имо в формах настоящего времени 1-е л. мн. ч. (несемо, говоримо) [17, с. 128], перенос ударения на окончания в формах настоящего времени 2 л. мн. ч. (помнитé и помнитё) [17, с. 128], появление в настоящем времени форм 2 л. мн. ч. на -тя (помнитя, несётя) [17, с. 128], сохранение древних форм на -си у глаголов особого спряжения в настоящем и простом будущем времени 2 л. ед. ч. (дашь – даси, ешь – еси) [17, с. 129], вариативность фонем /т/ и /т'/ в формах настоящего времени 3 л. ед. и мн. ч. (несёт, несётъ, говорят, говорятъ) [17, с. 129], утрата фонемы /т/ в окончаниях глаголов настоящего времени 3 л. ед. и мн. ч. (несё, говоря) [17, с. 129], появление в настоящем времени форм 3 л. на -то, -та (берето, летита) [17, с. 133], употребление в формах сложного будущего времени в качестве вспомогательных глаголов «имать» (имём играть), «стать» (стану косить), «почать» (почну косить), «учать» (учну реветь) [17, с. 133], появление особых форм прошедшего времени со значением быстроты действия (брашей – бросил, прыгей – прыгнул) [17, с. 134], возникновение сложных форм прошедшего времени (пришёл есть, была завязла) [17, с. 134];

б) наклонение (условное наклонение: употребление частицы было («Приедет он, штобы он не было сказал, говорите, што бывало) [17, с. 135]; повелительное наклонение: появление суффикса -и в безударном положении и после одного согласного (брóси, удáри) [17, с. 136], утрата суффикса -и у тех глаголах, в литературных формах которых он присутствовал (положь, отворь) [17, с. 136], образование форм без чередования от аналогичных основ настоящего времени (плакать – плакаю – плакай) [17, с. 136], окончание -тя и -ти в формах 2 л. мн. ч. (возьмитя, выгоньти) [17, с. 137];

в) вид (употребление суффиксов -ыва-, -ива-, -ва- в глаголах несовершенного вида, имеющих значение многократного действия

(игрывать, погуливать) [17, с. 137], появление суффиксов -ыва- (перешивывать), -ывлива- (рассказывливать), -ивлива- (занашивливать) [17, с. 137], распространение форм глаголов со значением мгновенного действия, оканчивающихся на -онуть/-ануть (черпнуть, грохануть) [17, с. 138], отсутствие чередования в корнях глаголов, образованных с помощью суффиксов -ыва-/-ива- (набросывать, наворочивать) [17, с. 138], употребление несвойственных литературной норме приставок для образования совершенного вида (выпомнить – вспомнить, сдумать – обдумать) [17, с. 138];

г) возвратность (появление возвратной формы у невозвратных глаголов (вопиться, благодариться) [17, с. 139], утрата возвратности возвратными глаголами (отчаять, понравить) [17, с. 139], появление таких вариантов постфикса -ся, как -се, -сё, -си, -сы, -са, -с (сошлесе, деремсё, кормимси, охотилсы, женилса, учус) [17, с. 139], ассимиляция на месте сочетания «шс» (смеёшься – смеёсси или смеёшша, смеётся – смеётся) [17, с. 141], прибавление дополнительного окончания к слиянию постфикса и личного окончания глагола 3 л. (придётся) [17, с. 141];

д) спряжение (неразличение фонем /е/ и /и/ в окончаниях 1 и 2 спряжения (лезешь, помнешь) [17, с. 123], замена окончаний 2 спряжения на окончания 1 спряжения в формах 3 л. мн. ч. (помнут) [17, с. 123];

е) инфинитив (появление -ти на месте литературного -ть (дати, лезти) и наоборот (несть) [17, с. 141], употребление форм на -чи (мочи, печи) [17, с. 141], осложнение форм глагола добавочным -ть (разойтись) [17, с. 141].

5) причастия:

а) действительные причастия (настоящее время: суффиксы -ущ-/-ющ- и -ащ-/-ящ- используются для образования прилагательных со значением высокой степени качества («новящий» – «совсем новый», «надоедущий» – «очень надоедливый») [17, с. 143]; прошедшее время: суффиксы -ш-, -вш- образуются формы, обычно входящие в состав сказуемого («Лёх спать ни раздефшей») [17, с. 143];

б) страдательные причастия (настоящее время: суффиксы -им-, -ем- образуют слова, выступающие в роли прилагательных (знаемый человек – знакомый человек, родимая земля – плодородная земля) [17, с. 143]; прошедшее время: образование причастий с суффиксом -т- от основ инфинитива на -а, -и (ткатый, переполнитый) [17, с. 143], присоединение суффикса -н- к основам инфинитива на -о, -е, -ну (смолоный, спеный, закиненный) [17, с. 143], образование причастий от основ настоящего времени глагола (даденый) [17, с. 144]).

б) деепричастия (употребление деепричастий на -учи (едучи, идучи) [17, с. 144], образование деепричастий с помощью суффиксов -ши-, -вши-, -мши-, -тши-, -лши- (несши, выехавши, ни емши, уехатши, уехалши) [17, с. 144], утрата частицы -ся в деепричастиях, образованных от возвратных глаголов (обуться – обувши, не выспаться – не выспавши) [17, с. 144]).

4. Семантические диалектизмы – слова, тождественные по звучанию своим литературным эквивалентам, но имеющие иное лексическое значение. Они омонимичны словам литературного языка: второгодник – ученик, оставшийся в классе на второй год для повторного прохождения программы (лит.) и телёнок, которому пошёл второй год (диал.), добряк – добрый, бесхитростный человек (лит.) и белый гриб (диал.), верх – верхняя часть чего-либо (лит.) и сливки (диал.), наглый – дерзко беззастенчивый, бесстыдный (лит.) и внезапный (диал.), мост – сооружение для переход или переезда через реку, овраг и любое другое препятствие (лит.) и пол в избе (диал.)

5. Лексические диалектизмы:

1) собственно лексические диалектизмы – слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, либо они являются производными от корней, представленных в литературной норме. Такие диалектизмы называют общеизвестные предметы и явления и имеют литературные синонимы: баской – красивый, лопотья – пелёнки, млявый – слабый, болезненный, поветь – сеновал, сапетка – корзина;

2) этнографические диалектизмы – слова, обозначающие предметы и явления, не имеющие эквивалентов в литературном языке. Их возникновение обусловлено спецификой жизни, занятиями и традициями конкретного региона. К ним принадлежат наименования жилищных строений, сельскохозяйственных инструментов, элементов костюма, посуды и кулинарных изделий. Например, курень – квадратный казачий дом с четырёхскатной крышей. Данные постройки были характерны для казачьих станиц на Дону, потому данный диалектизм употребляется в словарях с пометой – «дон.». К этнографическим диалектизмам сложно подобрать литературные аналоги без ущерба смысла: туес (волог.) – сосуд из бересты или луба с тугой крышкой для переноса и хранения мёда, икры, ягод и т. д.; шаньга (сиб., урал.) – печёное изделие в виде ватрушки или сладкой лепёшки с творогом, мятым картофелем или кашей; понёва (ряз., тамб., тул., курск.) – женская шерстяная юбка замужних женщин из нескольких кусков ткани с богато украшенным подолом; баргузин (сиб.) – северо-восточный ветер на Байкале.

б. Фразеологические диалектизмы – устойчивые сочетания слов, встречающиеся в говорах, но не в литературном языке: грудой взяться – замёрзнуть, покрыться коркой льда (о земле); завязать голову – перестать предпринимать что-либо; хрип гнуть – работать тяжело, с напряжением; нести и с Дона и с моря – говорить что-то несуразное несвязное.

1.3 Функции диалектизмов

Многие писатели обращаются к диалектной лексике, поскольку та выступает средством стилизации, помогает передать местный колорит, особенности культуры, быта конкретной территории, а также речевую характеристику персонажей.

Л. Г. Самотик выделяет семь (факультативно восемь) функций диалектизмов в художественных произведениях:

1. Моделирующая функция как основная функция, служащая для передачи народной речи: авторы создают образ региональной речевой среды (речь жителей определённой местности), конфессиональной (речь верующих людей), национальной (передачи речи нерусских людей средствами русского языка – лексика охоты, природы) и т. д. [25, с. 64].

2. Характерологическая функция – с помощью диалектной лексики писатели дают характеристику своим героям. Это помогает показать его социальный статус (речь крестьянина или простого жителя деревни, который может быть необразованным, но при этом выражает народное мировосприятие), привязку к конкретному региону (речь человека, родившегося и выросшего в определённой местности), индивидуально охарактеризовать речь конкретного персонажа («По слову “пана”, что значит “парень”, и по выговору, характерному для уроженца нижнего Енисея, я догадался, кто это» (В. П. Астафьев) [25, с. 64].

3. Номинативная функция заключается в том, что диалектизмы обозначают предметы, понятия и явления, распространённые и характерные только для определённой территории. Реализуется номинативная, или назывная функция через этнографизмы «Пелагея качает в зыбке на очепе Ивана – первенца, убаюкивает» (А. Щербаков); «Комаров выгонял маленький дымокур, расположенный посреди балагана» (С. Сартаков) [25, с. 65].

4. Эмотивная функция – передача субъективного отношения к происходящему как героя произведения, так и самого автора («Все были без нательных крестов, как басурманы какие» (А. Черкасов); «Андрюха, баскобайник окаянный, подмогнул мне...»; «Мать ощупывает ребятишек, щекочет их, барабу всякую несет – всем в избушке весело – перезимовали!» (В. Астафьев) [25, с. 65].

5. Кульминативная функция – обращение читательского внимания к слову путём:

а) изменения графического облика слова, т. е. отступление от правил орфографии и грамматики («ишо» – «еще»; «посклизнулся» – «подскользнулся» (А. Чмыхало); «обедешный» – «обеденный» (А. Черкасов);

б) использование собственно-лексических диалектизмов, совпадающих по значению, но отличающихся звуковым комплексом от слов литературного языка (в сибирской литературе выстраивается ряд: «било» – «байдон» – «барец» – «колот» – «шишкобой» – «приспособление для сбивания кедровых шишек»).

Диалектизмы могут противопоставляться лексике литературного языка, за счёт чего достигается эффект стилистического контраста и иронии (при сопоставлении диалектной и высокой лексики) [25, с. 65].

6. Эстетическая функция связана со вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой. Проявляется данная функция во всех случаях оправданного введения диалектной лексики в текст («Аким... принес из кустов “огнетушитель” – большую бутылку с дешевым вином, лихо именуемым “Порхвей”... На расколоте чурбаке стояла кружка с зельем “порхвей” – лучше не скажешь» (В. Астафьев) [25, с. 66].

7. Фатическая функция связана с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю. В таком случае диалектная лексика используется с целью создания местного колорита («Под соснами в рыжей хвое сидят еще не окрепшие масляки...» (С. К. Никитин) [25, с. 67].

8. Метаязыковая функция тесно пересекается с эстетической, так как тоже направлена на сосредоточении читательского внимания на слове как таковом («В том окне, как на экране, твой знакомый силуе-э-т...» – «Это че, силует-то? – Хвигура! – А-а» (В. П. Астафьев) [25, с. 66].

Выводы по главе 1

Основными составляющими русского языка являются литературный и территориальные диалекты.

При соотношении литературного и диалектного языка можно увидеть их различие в многих компонентах: по территории, по форме бытования, с точки зрения функционального употребления, по норе, по вариативности, по проницаемости, по социальному статусу носителей языка и в историческом плане.

В нашем исследовании мы разграничиваем понятие диалекта и диалектизма. Диалект – это территориальная разновидность языка, а диалектизм – конкретные языковые особенности, которые включаются в литературный язык.

Существующие классификации диалектизмов сходны между собой и различаются лишь в отдельных единичных пунктах. Так, каждая из них отдельной группой выделяет фонетические, грамматические и лексические диалектизмы. Лексические диалектизмы подразделяются на собственно лексические, семантические и этнографические диалектизмы. Наименее частотными группами в данном отношении выступают фразеологические и фонематические диалектизмы.

В функциональном плане литературный язык гораздо шире, чем диалектный, но при этом диалектизмы имеют место быть как в устной речи, так и в художественном языке, где выступают в качестве средства передачи национального и территориального быта, характера и культуры.

ГЛАВА 2. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ

2.1 Типы диалектизмов в сборнике повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»

В рамках исследования нами было выявлено 152 единицы диалектной лексики, среди которых мы встречаем диалектизмы следующих групп:

1. Фонетические диалектизмы, отражающие особенности звуковой системы говора (13 единиц):

1) «*Вишь*, чертовы дети!» [9, с. 273].

Частица, образованная последствием редукции от глагола «видишь».

2) «...тут *вохры*, я думаю, и на копейку не пошло...» [9, с. 200].

В начале слова перед гласной появляется протетический [в].

3) «...тем ли, что перевело твою армию через Перекоп и помогло твоим *енералам* порубать крымцев?» [9, с. 202].

Фрикативный [ʏ] в слове иностранного происхождения, что нашло отражение на письме.

4) «Мало того, что помыкает, как своими холопьями, еще и подъезжает к *дивчатам* нашим» [9, с. 137].

5) «Пожалуй, можешь поехать и в бричке, только проклятая *дитвора* повыдергивала сзади все гвозди» [9, с. 259].

В украинском варианте данные слова пишутся как «дівчата» и «дітвора», где буква «і» даёт звук [и], что Гоголь отразил на письме.

6) «Прежде всего нужно пересыпать *канупером*, а потом уже...» [9, с. 165].

Данное растение также известно под названием «кануфер», поэтому в данном случае можно говорить про замену не характерного для украинского языка [ф] на [п].

7) «Однако ж, несмотря на это, неутомимый язык ее трещал и болтался во рту до тех пор, пока не приехали они в пригородье к старому знакомому и куму, *козаку* Цыбуле» [9, с. 90].

В данной лексеме мы видим оканье (произношение [о] на месте литературного к[а]зак, которое отражено графически).

8) «...как видит, идет, прямо к ней навстречу *кухва*» [9, с. 277].

Замена нетипичного для украинского языка [ф] на [хв].

9) «Вечером, немного, может, раньше теперешнего, уселись вечерять: покойная теща, покойный тесть, да *наймыт*, да *наймычка*, да детей штук с пятеро» [9, с. 140].

10) «Дернула же охота и *пасичника* дотащиться вслед за другими!» [9, с. 82].

Буква «і» в украинизме «пасічник» даёт звук [и], поэтому Гоголь употребил «пасичник» вместо литературного «пасечник».

11) «Моя жинка купила прошлый год на ярмарке кочергу, дала *пивкопы...*» [9, с. 194].

12) «Деревянная ручка у двери в это время завертелась: дверь распахнулась со *скрыпом*, и девушка на пороге семнадцатой весны, обвитая сумерками, робко оглядываясь и не выпуская деревянной ручки, переступила через порог». [9, с. 128].

В данных выше фонетических диалектизмах на письме отражена одна из особенностей украинского языка – буква «и» даёт звук [ы].

13) «...есть такие, что имеют жен в *Україне...*» [9, с. 203].

Буква «ї» в слове «Україна» даёт звук [j'].

2. Словообразовательные диалектизмы, отличающиеся от литературных эквивалентов морфемным составом (10 единиц):

1) «Чтоб ему на том свете елись одни только *буханцы* пшеничные да маковники в меду!» [9, с. 113]);

Вместо суффикса -к- использован суффикс -ец-, из-за чего произошла смена рода слова – с женского на мужской.

2) «Но мы почти все уже рассказали, что нужно, о голове; а пьяный Каленик не добрался еще и до половины дороги и долго еще угощал голову

всеми отборными словами, какие могли только *вспасть* на лениво и несвязно поворачивавшийся язык его» [9, с. 135].

Нетипичная для данной формы приставка *вс-*.

3) «Проклятое место!» – взошел на середину, где не *вытанцовывалось* позавчера, и ударил в сердцах заступом [9, с. 278].

Данное слово было впервые употреблено самим Гоголем – произошло выпадение суффикса *-ов-*.

4) «Да, расскажу я вам, как ведьмы играли с покойным дедом в *дурня*». «В *дурня*» – значит «в дурака». Произошла замена суффикса *-ак-* на суффикс *-он-*.

5) «Боже сохрани тебя, и на том и на этом свете, *поблагословить* кого-нибудь такую побранкою!» [9, с. 140].

Присоединение приставки *по-*, которая в литературном языке не употребляется с данной лексемой.

6) «Двор был уставлен весь чумацкими возами; под *поветками*, в яслях, в сенях, иной свернувшись, другой развернувшись, храпели, как коты» [9, с. 156].

В литературном языке существует слово «поветь», в разряд диалектного оно вошло, присоединив к себе суффикс *-к-*.

7) «Дед не любил долго собираться: грамоту зашил в шапку; вывел коня; чмокнул жену и двух своих, как сам он называл, *поросенков*» [9, с. 155].

Сохранение суффикса единственного числа *-ёнок-* вместо суффикса множественного числа – *-ят-*.

8) «Тут глаза его начали смыкаться так, что *принужден* он был ежеминутно протирать кулаком и промывать оставшеюся водкой» [9, с. 28].

Употребление приставки *при-* вместо приставки *вы-*.

9) «Давно, мое *серденько*, жил в этом доме сотник» [9, с. 130].

Замена суффикса *-ечк-* суффиксом *-еньк-*.

10) «Мне жалко отнимать *цыпленков* у бедной матери!» [9, с. 150].

Употребление суффикса единственного числа -ёнок-.

3. Грамматические диалектизмы – слова, грамматическая форма которых отличается от литературной нормы (14 единиц):

1) «А когда же свадьбу, *батько?*» [9, с. 153].

Окончание -о появилось под влиянием сохранившегося в украинском языке звательного падежа, где данной флексией обладают слова 1 склонения.

2) «Вот, моя *Галю...*» [9, с. 131].

Окончание -ю – окончание звательного падежа у некоторых слов 1 склонения.

3) «Тут он почесал *плеча...*» [9, с. 101].

Слово «плечи» – это форма бывшего двойственного числа, которая сохранилась в литературной норме. В данном случае употреблена утратившаяся форма множественного числа.

4) «Рассказать-то, конечно, не жаль, да загляните-ка, что делается с ними *в постеле*» [9, с. 154].

Возникновение окончания -е обусловлено влиянием первого склонения.

5) «Пришлось в другой раз быть дурнем, и *чертаньё* пошло снова драть горло...» [9, с. 161].

В данном случае влияние оказала категория собирательности.

6) «...заревел медведь, *высунувши* из-за дерева свое рыло» [9, с. 276].

7) «...ну, по малой мере, *подумавши*, хорошенько, а?» [9, с. 277].

8) «...сказал пан отец, немного *поевши* и *положивши* ложку, — никакого вкуса нет!» [9, с. 219].

9) «Влез в курень, *промокши* насквозь, накрылся тулупом и принялся ворчать что-то сквозь зубы и приголубливать черта такими словами, какие я еще отроду не слыхивал» [9, с. 275].

10) «Иван Федорович, *увидевши*, что нельзя отказаться, не без удовольствия выпил» [9, с. 254].

Образование деепричастий произошло с помощью суффиксов -вши- и -вши- вместо литературного -в-.

11) «Дед засеял баштан на самой дороге и перешел жить в курень; взял и нас с собою гонять воробьев и сорок с *баштану*» [9, с. 271].

12) «...висевшая у него на перевязи *при боку* ладунка...» [9, с. 180].

13) «Бывало, наешься в день столько огурцов, дынь, репы, цибули, *гороху*, что в животе, ей-богу, как будто петухи кричат» [9, с. 271].

14) «...когда конь, не слушаясь *ни крику*, ни поводов, скакал через провалы и болота» [9, с. 162].

Появление окончания -у в Р. п. второго склонения связано с влиянием на него старой основы на *-й.

4. Семантические диалектизмы – слова, которые звучат так же, как и литературные, но имеют другое значение (1 единица):

1) Спичка – деревянная вилка с одним или двумя зубьями («Вздевши на длинные деревянные *спички* галушки, начали есть» [9, с. 140]).

5. Собственно лексические диалектизмы – слова, имеющие синонимы в литературном языке (84 единицы):

1) «батог» – «кнут» («Кум, не выразив на лице своем ни малейшего движения досады, как человек, которому решительно все равно, сидеть ли дома или тащиться из дому, обсмотрелся, почесал палочкой *батого* свои плечи, и два кума отправились в дорогу» [9, с. 172]);

2) «баштан» – «бахча, поле, на котором выращиваются арбузы, дыни, тыквы» (Дед засеял баштан на самой дороге и перешел жить в курень; взял и нас с собою гонять воробьев и сорок с *баштану*» [9, с. 271]);

3) «бондарь» – «мастер по изготовлению бочек» («Набей, *бондарь*, голову // Ты стальными обручами!» [9, с. 141]);

4) «буряк» – «свекла» («...щеки у него расцвели, как мак; теперь он не Цыбуля, а *буряк*...» [9, с. 100]);

5) «буханец» – «небольшой хлеб» («чтоб ему на том свете елись одни только *буханцы* пшеничные да маковники в меду!» [9, с. 113]);

б) «винница» – «заведение, где сидят, курят или гонят горячее вино» («Теперешний пан хочет строить на том месте *винницу* и прислал нарочно для того сюда винокура» [9, с. 131]);

7) «высмактывание» – «высасывание» («Стук ножей, ложек и тарелок заменил на время разговор; но громче всего слышалось *высмактывание* Григорием Григорьевичем мозгу из бараньей кости» [9, с. 263]);

8) «гайвороны» – «грачи» («...так всхлипывал жалобно в своей конуре, что испуганные *гайвороны* стаями подымались из ближнего дубового леса и с диким криком метались по небу» [9, с. 126]);

9) «галушки» – «украинское кушанье: кусочки теста, сваренные в супе или молоке» («Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар от варившихся *галушек* разносился по утихавшим улицам» [9, с. 96]);

10) «голодрабец» – «бедняк» («Думаю, оборваннейший из всех *голодрабцев*» [9, с. 95]);

11) «горелка» – «водка» («... напекли шишек, нашили рушников и хусток, выкатили бочку *горелки*...» [9, с. 122]);

12) «дивчина» – «девушка» («"Славная *дивчина!*" — продолжал парубок в белой свитке, не сводя с нее глаз» [9, с. 90]);

13) «дижа» – «деревянная кадка для замешивания теста» («А тут с половиною его тоже диво: только что начала она замешивать тесто в огромной *диже*, вдруг *дижа* выпрыгнула» [9, с. 126]);

14) «дрибушки» – «мелкие косы» («Тогда еще девушки наши не заплетали их в *дрибушки*, перебивая красивыми, ярких цветов синдячками» [9, с. 117]);

15) «жинка» – «жена» («Нам никто не помешает: *жинки* нет дома» [9, с. 192]);

16) «жито» – «немолотое зерно» («... я не забыл, как чертовы дети отказались вымолотить мое *жито*...» [9, с. 144]);

17) «заступ» – «лопата» («...дед пошел с заступом прокопать новую грядку для поздних тыкв» [9, с. 275]);

18) «исподница» – «нижняя юбка» («Дивилися гости белому лицу пани Катерины, черным, как немецкий бархат, бровям, нарядной сукне и *исподнице* из голубого полутабенеку...» [9, с. 209]);

19) «кавун» – «арбуз» («Дед ходил по баштану и снимал с *кавунов* листья, которыми прикрывал их днем, чтоб не попеклись на солнце» [9, с. 272]);

20) «канупер» – «трава, пижма» («Правда, кладут смородинный лист, нечуй-ветер, трилистник; но чтобы клали *канупер*... нет, я не слыхивал об этом» [9, с. 165]);

21) «капелюха» – «шапка-ушанка» («... нахлобучивая глубже на голову *капелюхи*...» [9, с. 178]);

22) «карпетка» – «мужской чулок» («Особенно *карпетки* у меня очень старые, что даже денщик штопал их четыре раза и очень оттого стали узкие» [9, с. 251]);

23) «кацап» – «русский» («В русских избах проклятые *кацапы* везде поразводили тараканов» [9, с. 260]);

24) «ковзаться» – «кататься ногами по льду» («... дивчата помышляли о том, как они будут *ковзаться* с хлопцами на льду...» [9, с. 205]);

25) «комора» – «чулан» («Десятский забренчал небольшим висячим замком в сенях и отворил *комору*» [9, с. 142]);

26) «копа» – «пятьдесят копеек» («А позвольте узнать, сколько *коп* вы получаете с десятины?» [9, с. 267]);

27) «корешки» – «сорт табака» («... и куривших самый крепкий табак, называемый обыкновенно *корешками*» [9, с. 198]);

28) «корч» – «коряга» («Гром пошел по пеклу, на ведьму напали *корчи*...» [9, с. 162]);

29) «корчма» – «трактир» («На пограничной дороге, в *корчме*, собрались ляхи и пируют уже два дни» [9, с. 229]);

30) «кожух» – «тулуп из овчины» («Жаль, что холодно и не хочется скинуть *кожуха!*» [9, с. 179]);

31) «куприк» – «копчик» («Вы напрасно взяли *куприк*, Иван Федорович! Это индейка!» [9, с. 262]);

32) «кухва» – «бочка» («После вечера вымыла мать горшок и искала глазами, куда бы вылить помои, потому что вокруг все были гряды; как видит, идет, прямо к ней навстречу *кухва*» [9, с. 277]);

33) «кухоль» – «глиняная кружка» («Ступай, малый, в подвал, принеси мне *кухоль* меду!» [9, с. 230]);

34) «левада» – «огороженный луг, пашня или садовый участок около дома» («Ну, так! не говорил ли я, – подумал дед, – что это попова *левада?*» [9, с. 274]);

35) «лошак» – «молодая лошадь» («Эй, Фома, Фома! тебя женить пора, а ты дуреешь, как молодой *лошак!*» [9, с. 271]);

36) «люлька» – «трубка» («С бандурою в руках, потягивая *люльку* и вместе припевая, с чаркою на голове, пустился старичина, при громком крике гуляк, вприсядку» [9, с. 122]);

37) «макитра» – «глиняный горшок, в котором трут мак» («...местами только какая-нибудь расписанная ярко миска или *макитра* хвастливо выказывалась из высоко взгроможденного на возу плетня и привлекала умиленные взгляды поклонников роскоши» [9, с. 87]);

38) «макогон» – «деревянный пест для перетирания мака» («Ему почудился он громче, чем удар *макогона* об стену, которым обыкновенно в наше время мужик прогоняет кутью, за неимением фузеи и пороха» [9, с. 117]);

39) «маковники» – «медовый пирог с маком» («...чтоб ему на том свете елись одни только буханцы пшеничные да *маковники* в меду!» [9, с. 113]);

40) «малахай» – «плеть» («...дать в одну руку *малахай*, в другую люльку в красивой оправе, то заткнул бы он за пояс всех парубков тогдашних» [9, с. 116]);

41) «молодица» – «замужняя женщина» («Солнце убралось на отдых; где-где горели вместо него красноватые полосы; по полю пестрели нивы, что праздничные плахты чернобровых *молодиц*» [9, с. 156]);

42) «москаль» – «русский» («...на самой дороге раскинул ноги бородач-москаль с поясами и рукавицами...» [9, с. 155])

43) «наймыт» – «нанятой работник» («Вечером, немного, может, раньше теперешнего, уселись вечерять: покойная теща, покойный тесть, да *наймыт*, да *наймычка*, да детей штук с пятеро» [9, с. 140]);

44) «оселедец» – «длинная прядь волос на голове на темени выбритой головы» («Дед объявил напрямик, что скорее даст он отрезать *оселедец* с собственной головы, чем допустит черта понюхать собачьей мордой своей христианской души» [9, с. 156]);

45) «очерет» – «камыш» («Кибитка взъехала на греблю, и Иван Федорович увидел тот же самый старинный домик, покрытый *очеретом*...» [9, с. 256]);

46) «обжаться» – «закончить жатву» («Много козаков обкосилось и *обжалось*...» [9, с. 124]);

47) «обкоситься» – «закончить косьбу» («Много козаков *обкосилось* и *обжалось*...» [9, с. 124]);

48) «отсмалить» – «опалить» («... теперь же и заседатель и подкоморий *отсмалили* себе новые шубы из решетиловских смушек с суконною покрывкою» [9, с. 170]);

49) «паляница» – «небольшой пшеничный хлеб, несколько плоский» («Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались *паляницами*, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки» [9, с. 180]);

50) «парубок» – «парень» («Оглянулась — и *парубок* в белой свитке, с яркими очами стоял перед нею» [9, с. 92]);

51) «пекло» – «ад» («... уже и не знаю, только выгнали одного черта из *пекла*» [9, с. 101]);

52) «песельники» – «певцы» («С бандурою в руках пробирался ускользнувший от *песельников* молодой козак Левко, сын сельского головы» [9, с. 127]);

53) «перекупка» – «торговка» («Пана обокрал на дороге какой-то цыган и продал свитку *перекупке*...» [9, с. 102]);

54) «пищик» – «дудочка для приманки птиц» («...а пообедавши, сделал сам из дерева *пищик* и начал на нем играть» [9, с. 275]);

55) «поветка» – «помещение под навесом для хранения зерна» («Двор был уставлен весь чумацкими возами; под *поветками*, в яслях, в сенях, иной свернувшись, другой развернувшись, храпели, как коты» [9, с. 156]);

56) «повечерять» – «поужинать» («Ввечеру, уже *повечерявши*, дед пошел с заступом прокопать новую грядку для поздних тыкв» [9, с. 275]);

57) «подсудок» – «помощник судьи» («Впрочем, нужно наперед поговорить с нашим *подсудком*, нельзя ли судом с него стребовать...» [9, с. 262]);

58) «покут» – «место в углу под иконами» («Под самым *покутом*, на почетном месте, сидел гость...» [9, с. 138]);

59) «рушник» – «вышитое полотенце» («Вот *рушник*, оботри свою маску...» [9, с. 106]);

60) «свитка» – «верхняя длинная распашная одежда из сукна, род полукафтана» («Жид рассмотрел хорошенько *свитку*: сукно такое, что и в Миргороде не достанешь!» [9, с. 101]);

61) «сировец» – «квас на хлебе без сахара» («...выпил кухоль *сировцу*, утер губы полою и пошел прямо к попову огороду» [9, с. 274]);

62) «скрыня» – «большой сундук» («Все добро, какое найдется в моей *скрыне*, на церковь!» [9, с. 186]);

63) «сластены» – «пышки из сладкого теста, жаренные в масле» («...жидовки стали побрякивать фляжками; дым покатило то там, то сям кольцами, и запах горячих *сластен* понесся по всему табору» [9, с. 155]);

64) «сливянка» – «настойка из слив» («Заседатель, чтоб ему не довелось обтирать губ после панской *сливянки*, отвел для ярмарки проклятое место, на котором, хоть тресни, ни зерна не спустишь» [9, с. 93]);

65) «смалец» – «бараний жир» («А позволь спросить тебя, чем ты смазываешь свои сапоги, *смальцем* или дегтем?» [9, с. 196]);

66) «смушка» – «шкура новорождённого ягнёнка» («...в синем тулупе, подбитом черными *смушками*...» [9, с.167]);

67) «соняшница» – «боль в животе («А я думала было уже, Афанасий Иванович, что к вам болячка или *соняшница* пристала: нет, да и нет» [9, с. 98]);

68) «сопилка» – «свирель» («Скажи ему, что и свадьбу готовят, только не будет музыки на нашей свадьбе: будут дьяки петь вместо кобз и *сопилок*» [9, с. 118]);

69) «сподка» – «нижняя корка» («Посмотрел как-то на *сподку* пирожка, смотрю: писанные слова» [9, с. 247]);

70) «стегнушко» – «бедро» («Иван Федорович, возьмите *стегнушко!* – проревел, став на коленку официант с блюдом» [9, с. 262]);

71) «стусан» – «удар кулаком» («Сказавши это, дал он ему легонькою рукою *стусана* в затылок, так что Петрусь, невзвидя земли, полетел стремглав» [9, с. 117]);

72) «сулея» – «большая бутылка» («... под яткою у жидовки, усеянную многочисленной флотилией *сулей*, бутылей, фляжек всех родов и возрастов» [9, с. 94]);

73) «титар» – «церковный староста» («К тому же он один исправлял должность церковного *титара*» [9, с. 206]);

74) «товченик» – «лепёшка из мяса рыбы или картофеля» («...ставя на стол миски и жеманно застегивая свою будто ненарочно расстегнувшуюся кофту, – варенички, галушечки пшеничные, пампушечки, *товченички!*» [9, с. 98]);

75) «хлопец» – «парень» («Покажем ему, *хлопцы*, что мы вольные козаки!» [9, с. 137]);

76) «хустка» – «платок носовой» («Поляку дали под нос дулю, да и заварили свадьбу: напекли шишек, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки» [9, с. 122]);

77) «цибуля» – «лук» («Бывало, наешься в день столько огурцов, дынь, репы, *цибули*, гороху, что в животе, ей-богу, как будто петухи кричат» [9, с. 271]);

78) «черевики» – «женские сапожки на каблуке» («Из чего, не во гнев будь сказано вашей царской милости, сделаны *черевички*, что на ногах ваших?» [9, с. 202]);

79) «чуприна, чуб» – «длинная прядь волос на голове на темени выбритой головы» (Тебя б нужно в домовину! // По усам до по шеям! // За *чуприну!* за *чуприну!*) [9, с. 141]; «Если я встречу его когда-нибудь у тебя, я его выдеру за *чуб...*» [9, с. 136]);

80) «шибеник» – «негодник» («Вишь, проклятый *шибеник!*» [9, с. 179]);

81) «шинкарка» – «владелица шинка» («*Шинкарка* никаким образом не решалась ему верить в долг...» [9, с. 192]);

82) «шинкарь» – «владелец кабака» («*Шинкарь* один перед каганцом нарезывал рубцами на палочке, сколько кварт и осьмух высушили чумацкие головы» [9, с.156]);

83) «шинок» – «кабак» («Так уже, видно, Бог велел, — пропадать так пропадать» – да прямехонько и побрел в *шинок*» [9, с. 118]);

84) «шишка» – «булочка из пшеничного теста» («... напекли *шишек*, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки...» [9, с. 122]).

6. Этнографизмы – слова, используемые для обозначения предметов быта и явлений определённой территории, не имеющие аналогов в литературном языке (38 единиц):

1) «бандура» – «традиционный украинский многострунный щипковый музыкальный инструмент с овальным корпусом и коротким широким грифом» («Тут он отворотился, засунул набекрень свою шапку и гордо отошел от окошка, тихо перебирая струны *бандуры*» [9, с. 128]);

- 2) «варенуха» – «вареная водка с пряностями» («Гостям поднесли *варенуху* с изюмом и сливами и на немалом блюде каравай» [9, с. 86]);
- 3) «видлога» – «капюшон из сукна, пришитый к кобеняку» («...одетый в кобеняк с *видлогою*...» [9, с. 176]);
- 4) «гаман» – «род бумажника или сумка, где держат огниво, кремь, губку, табак, а иногда и деньги» («...увидевши висевшую на ремне у него в серебряной оправе красную люльку и *гаман* с блестящим огнивом...» [9, с. 235]);
- 5) «гопак» – «украинский народный танец» («Да, *гопак* не так танцуется!» [9, с. 133]);
- 6) «горлица» – «украинская пляска, которая танцуется парами» («Уже совсем ослабела она и лениво топала ногами на одном месте, думая, что танцует *горлицу*» [9, с. 237]);
- 7) «гречаник» – «хлеб из гречневой муки» («Положим, что они набиты *гречаниками* да коржами, и то добре» [9, с. 192]);
- 8) «жупан» – «тёплая верхняя одежда, род кафтана» («Красные, как жар, шаровары, синий *жупан*, яркий цветной пояс, при боку сабля и люлька с медною цепочкою по самые пяты – запорожец, да и только!» [9, с. 155]);
- 9) «запаска» – «женский шерстяной передник» («Если бы она ходила не в плахте и *запаске*, а в каком-нибудь капоте, то разогнала бы всех своих девок» [9, с. 172]);
- 10) «игра в кашу» – «игра, где дети бросают мяч о землю и тот, кто помает, садится верхом на того, кто вместе с ним протянул руку» («...как будто бы пятнадцать хлопцев задумали посереде улицы *играть в кашу*» [9, с. 155]);
- 11) «каганец» – «светильник в виде черепка с фитилём, опущенным в сало или растительное масло» («*Каганец*, дрожа и вспыхивая, как бы пугаясь чего, светил нам в хате» [9, с. 114]);

12) «книш» – «испеченный из пшеничной муки пирог с творогом, вареньем или кашей» («К счастью, старуха моя догадалась поставить на стол горячий *книш* с маслом» [9, с. 85]);

13) «кобеняк» – «плащ из сукна с видлогою» («Но впереди всех были дворяне и простые мужики с усами, с чубами, с толстыми шеями и только что выбритыми подбородками, все большею частию в *кобеняках*, из-под которых выказывалась белая, а у иных и синяя свитка» [9, с. 205]);

14) «кобза» – «восьмиструнный щипковый музыкальный инструмент» («...брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, *кобзы* – и пошла потеха...» [9, с. 122]);

15) «кораблик» – «старинный головной убор» («Развевается зеленый кунтуш... горит на голове золотой *кораблик*...» [9, с. 226]);

16) «корж» – «лепешка из пшеничной муки, часто с салом» («Положим, что они набиты гречаниками да *коржами*, и то добре» [9, с. 192]);

17) «кунтуш» – «верхнее старинное платье» («В сундуках у Чуба водилось много полотна, жупанов и старинных *кунтушей* с золотыми галунами...» [9, с. 176]);

18) «курень» – «соломенный шалаш» («И то сказать, что там дом почище какого-нибудь пасичникова *куренья*» [9, с. 85]);

19) «кутья» – «злаковая каша с мёдом, орехами и сухофруктами, подаваемая на Рождество» («...все дворяне оставались дома и, как честные христиане, ели *кутью* посреди своих домашних» [9, с. 192]);

20) «лемишка» – «блюдо из гречневой муки наподобие каши» («Только одну *лемишку* с молоком и ел старый отец...» [9, с. 219]);

21) «намитка» – «головной убор замужних женщин с откинутыми назад концами, надеваемый поверх чепца» («Пожилые женщины в белых *намитках*, в белых суконных свитках набожно крестились у самого входа церковного» [9, с. 205]);

22) «очипок» – «род чепца» («Как молодницы, с корабликом на голове, которого верх сделан был весь из сутозолотой парчи, с небольшим вырезом на затылке, откуда выглядывал золотой *очипок*...» [9, с. 122]);

23) «пампушки» – «маленькая круглая булочка из дрожжевого теста» («Однако ж, Хавронья Никифоровна, сердце мое жаждет от вас кушанья послаще всех *пампушечек* и *галушечек*» [9, с. 98]);

24) «панночка» – «незамужняя дочь пана» («У сотника была дочка, ясная *панночка*, белая, как снег, как твое личико» [9, с. 130]);

25) «пейсики» – «локоны на висках у евреев» («Большая часть офицеров пила выморозки и умела таскать жидов за *пейсики* не хуже гусаров...» [9, с. 249]);

26) «плахта» – «женская нижняя одежда из шерстяной клетчатой материи, обёртываемая вокруг талии» («Солнце убралось на отдых; где-где горели вместо него красноватые полосы; по полю пестрели нивы, что праздничные *плахты* чернобровых молодлиц» [9, с. 156]);

27) «полутабенек» – «шелковая материя» («Дивилися гости белому лицу пани Катерины, черным, как немецкий бархат, бровям, нарядной сукне и исподнице из голубого *полутабенеку*» [9, с. 209]);

28) «путря» – «каша из ячменя, гречихи, яровой пшеницы или проса на молоке» («Или не случилось ли вам подчас есть *путрю* с молоком?» [9, с. 86]);

29) «сволоок» – «балка, подпирающая потолок» («...заставя его плясать повыше вот этого *сволока*» [9, с. 102]);

30) «синдячки» – «узкие ленты» («...тогда еще девушки наши не заплетали их в дрибушки, перевивая красивыми, ярких цветов *синдячками*...» [9, с. 117]);

31) «стрички» – «ленты» («Как дивчата, в нарядном головном уборе из желтых, синих и розовых *стричек*...» [9, с. 122]);

32) «сукня» – «женское платье из сукна» («Дивилися гости белому лицу пани Катерины, черным, как немецкий бархат, бровям, нарядной *сукне* и

исподнице из голубого полутабенеку, сапогам с серебряными подковами...» [9, с. 209]);

33) «тесная баба» – «игра, в которую играют школьники в классе: жмутся тесно на скамье, пока одна половина не вытеснит другую» («...не резал скамьи и не играл до прихода учителя в *тесной бабы*» [9, с. 248]);

34) «хутор» – «небольшое селение» («Я нарочно и выставил ее на первом листке, чтобы скорее добрались до нашего *хутора*» [9, с. 85]);

35) «цимбалы» – «трапецевидный струнный ударный музыкальный инструмент» («...положили возле себя *цимбалы*, скрипки и бубны» [9, с. 209]);

36) «чумаки» – «торговцы, привозившие из Крыма соль и рыбу» («С утра еще тянулись нескончаемою вереницею *чумаки* с солью и рыбою» [9, с. 87]);

37) «щедровки» – «святочные народные песни» («То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал *щедровку* и ревел во все горло...» [9, с. 185]);

38) «ятка» – «палатка, торговое место на базаре» («Ей бы хотелось туда, где под полотняными *ятками* нарядно развешаны красные ленты, серьги, оловянные, медные кресты и дукаты» [9, с. 91]).

Фразеологических диалектизмов в ходе анализа текста выявлено не было.

Типы диалектизмов в сборнике повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки" можно представить в виде следующей диаграммы:

Рисунок 1 – Функционирование различных типов диалектизм в сборнике "Вечера на хуторе близ Диканьки"

Преимущественно Гоголем были использованы лексические диалектизмы (собственно лексические и этнографические). Данные группы выполняют стилистическую функцию создания локального и исторического колорита.

Фонетические диалектизмы отображают особенности звуковой системы изображённого в произведениях пространства. Так в рассмотренных диалектных единицах активно наблюдается характерное для украинского языка оканье, икавизм – замена в закрытом слоге [о], [э] на [и], наличие фрикативного [у], появление протетического [в] в начале слов.

Словообразовательные и грамматические диалектизмы отражают народный язык. Присоединение или замена на нехарактерные для данных слов литературного языка аффиксы, утрата употребляемых с данными лексическими единицами приставок и суффиксов, а также различные

грамматические особенности: определённые окончания, появляющиеся под влиянием двойственного числа и сохранившегося звательного падежа, разнообразие существительных, приобретающих категорию собирательности в сравнении с литературной нормой, большое количество деепричастий, образованных с помощью суффикса -вши, где у литературных аналогов суффикс -в – всё это создаёт речь жителей, проживающих на заявленном в названии хуторе – сельском поселении.

2.2. Тематическая классификация лексических диалектизмов в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Все найденные лексические диалектизмы мы распределили по следующим тематическим группам:

1. Обозначение предметов гардероба и аксессуаров (18 единиц):

- 1) видлога – капюшон из сукна, пришитый к кобеняку;
- 2) жупан – тёплая верхняя одежда, род кафтана;
- 3) запаска – женский шерстяной передник;
- 4) исподница – нижняя юбка;
- 5) капелюха – шапка-ушанка;
- 6) карпетка – мужской чулок;
- 7) кобеняк – плащ из сукна с видлогой;
- 8) кожух – тулуп из овчины;
- 9) кораблик – старинный головной убор
- 10) кунтуш – верхнее старинное платье;
- 11) намитка – головной убор замужних женщин с откинутыми назад концами, надеваемый поверх чепца;
- 12) очипок – род чепца;
- 13) плахта – женская нижняя одежда из шерстяной клетчатой материи, обёртываемая вокруг талии;

14) свитка – верхняя длинная распашная одежда из сукна, род полукафтана;

15) синдячки – узкие ленты;

16) стрички – ленты;

17) сукня – женское платье из сукна;

18) черевики – женские сапожки на каблуке.

2. Обозначение блюд и напитков (18 единиц):

1) буханец – небольшой хлеб;

2) варенуха – вареная водка с пряностями;

3) галушки – кусочки теста, сваренные в супе или молоке;

4) горелка – водка;

5) гречаник – хлеб из гречневой муки;

6) книш – испеченный из пшеничной муки пирог с творогом, вареньем или кашей;

7) корж – лепешка из пшеничной муки, часто с салом;

8) кутья – лаковая каша с мёдом, орехами и сухофруктами, подаваемая на рождество;

9) лемишка – блюдо из гречневой муки наподобие каши;

10) маковник – медовый пирог с маком;

11) паляница – небольшой пшеничный хлеб, несколько плоский;

12) пампушки – небольшой пшеничный хлеб, несколько плоский;

13) путря – каша из ячменя, гречихи, яровой пшеницы или проса на молоке;

14) сировец – квас на хлебе без сахара;

15) сластёна – пышка из сладкого теста, жаренная в масле;

16) сливянка – настойка из слив;

17) товченик – лепёшка из мяса рыбы или картофеля;

18) шишка – булочка из пшеничного теста.

3. Обозначение людей по роду их занятий (10 единиц):

1) бондарь – мастер по изготовлению бочек;

- 2) наймыт – нанятой работник;
- 3) наймычка – нанятая работница;
- 4) перекупка – торговка;
- 5) песельник – певец;
- 6) подсудок – помощник судьи
- 7) титар – церковный староста;
- 8) чумак – торговец, привозивший из крыма соль и рыбу;
- 9) шинкарка – владелица кабака;
- 10) шинкарь – владелец кабака.

4. Обозначение предметов домашнего обихода (10 единиц):

- 1) батог» – кнут;
- 2) гаман – род бумажника или сумка, где держат огниво, кремь, губку, табак, а иногда и деньги;
- 3) каганец – светильник в виде черепка с фитилём, опущенным в сало или растительное масло;
- 4) копа – пятьдесят копеек;
- 5) кухва – бочка;
- 6) люлька – трубка;
- 7) малахай – плеть;
- 8) рушник – вышитое полотенце;
- 9) скрыня – большой сундук;
- 10) хустка – платок носовой.

5. Обозначение жилищ, их частей и заведений (8 единиц):

- 1) винница – заведение, где сидят, курят или гонят горячее вино;
- 2) комора – чулан;
- 3) корчма – трактир;
- 4) курень – соломенный шалаш;
- 5) покут – место в углу под иконами;
- 6) хутор – небольшое селение;
- 7) шинок – кабака;

8) ятка – палатка, торговое место на базаре.

6. Обозначение явлений сельскохозяйственного обихода (7 единиц):

1) баштан – бахча, поле, на котором выращиваются арбузы, дыни, тыквы;

2) жито – немолотое зерно;

3) заступ – лопата;

4) левада – огороженный луг, пашня или садовый участок около дома;

5) обжаться – закончить жатву;

6) обкоситься – закончить косьбу;

7) поветка – помещение под навесом для хранения зерна.

7. Обозначение обычаев и танцев (5 единиц)

1) гопак – украинский народный танец;

2) горлица – украинская пляска, которая танцуется парами;

3) игра в кашу – игра, где дети бросают мяч о землю и тот, кто помахает, садится верхом на того, кто вместе с ним протянул руку;

4) тесная баба – игра, в которую играют школьники в классе: жмутся тесно на скамье, пока одна половина не вытеснит другую;

5) щедровки – святочные народные песни.

8. Обозначение причёсок (5 единиц):

1) дрибушки – мелкие косы;

2) оселедец – длинная прядь волос на голове на темени выбритой головы;

3) пейсики – локоны на висках у евреев;

4) чуб – длинная прядь волос на голове на темени выбритой головы;

5) чуприна – длинная прядь волос на голове на темени выбритой головы.

9. Обозначение музыкальных инструментов (5 единиц):

1) пищик – дудочка для приманки птиц;

2) сопилка – свирель;

3) бандура – традиционный украинский многострунный щипковый музыкальный инструмент с овальным корпусом и коротким широким грифом;

4) кобза – восьмиструнный щипковый музыкальный инструмент;

5) цимбалы – трапецевидный струнный ударный музыкальный инструмент.

10. Обозначение растений (5 единиц):

1) буряк – свёкла;

2) кавун – арбуз;

3) очерет – камыш;

4) цибуля – лук;

5) канупер – трава, пижма.

11. Обозначение посуды (4 единицы):

1) дижа – деревянная кадка для замешивания теста;

2) кухоль – глиняная кружка;

3) макитра – глиняный горшок, в котором трут мак;

4) макогон – деревянный пест для перетирания мака.

12. Обозначение ругательств (4 единицы):

1) голодрабец – бедняк;

2) кацап – русский;

3) москаль – русский;

4) шибеник – негодник.

13. Обозначение материалов и веществ (4 единицы):

1) корешки – сорт табака;

2) полутабенек – шелковая материя;

3) смалец – бараний жир;

4) смушка – шкура новорождённого ягнёнка.

14. Обозначение людей по родственному признаку (3 единицы):

1) жинка – жена;

2) молодица – замужняя женщина;

3) панночка – незамужняя дочь пана.

15. Обозначение людей по половому признаку (3 единицы):

- 1) дивчина – девушка;
- 2) парубок – парень;
- 3) хлопец – парень.

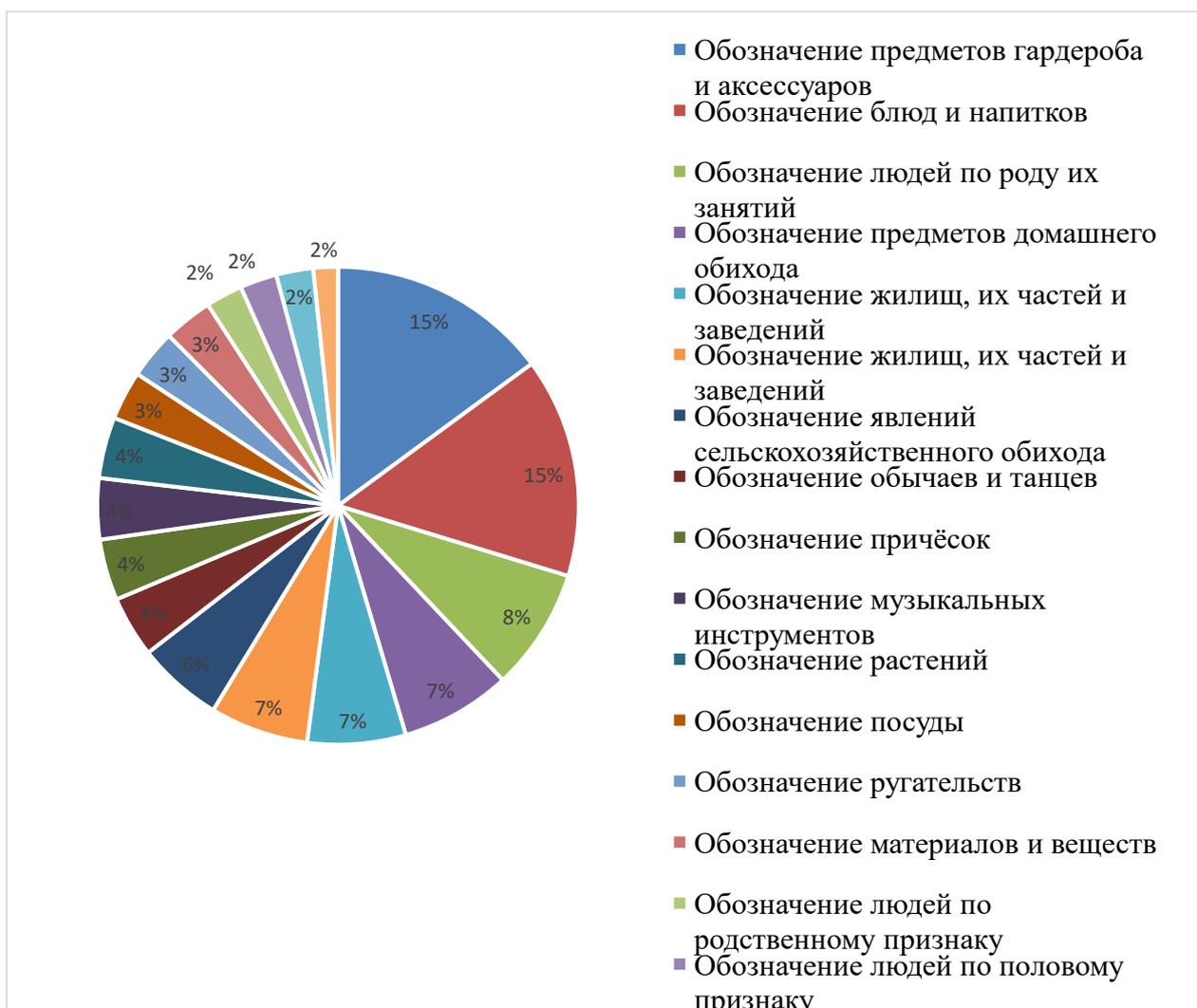
16. Обозначение различных действий (3 единицы):

- 1) высмактывание – высасывание;
- 2) ковзаться – кататься ногами по льду;
- 3) стусан – удар кулаком.

17. Обозначение животных (2 единицы):

- 1) гайворон – грач;
- 2) лошак – молодая лошадь.

Данные тематические группы диалектной лексики можно представить в виде диаграммы:

Рисунок 2 – Тематические группы диалектизмов в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки»

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что диалектная лексика, которую Н. В. Гоголь употребил в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки», помогает создать образ малороссийской глубинки с её определённым характером, бытом, нравом, культурными обычаями и традициями.

Выводы по главе 2

В цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголь обращается к разным типам диалектизмов – фонетическим, грамматическим, словообразовательным, семантическим.

Главную роль в передаче национального быта и характера в сборнике повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» занимают лексические диалектизмы, а конкретно собственно лексические и этнографические диалектизмы. Все представленные лексические диалектизмы можно подразделить на 17 групп:

1. Обозначение предметов гардероба и аксессуаров (18 единиц).
2. Обозначение блюд и напитков (18 единиц).
3. Обозначение людей по роду их занятий (10 единиц).
4. Обозначение предметов домашнего обихода (10 единиц).
5. Обозначение жилищ, их частей и заведений (8 единиц).
6. Обозначение явлений сельскохозяйственного обихода (7 единиц).
7. Обозначение обычаев и танцев (5 единиц).
8. Обозначение причёсок (5 единиц).
9. Обозначение музыкальных инструментов (5 единиц).
10. Обозначение растений (5 единиц).
11. Обозначение посуды (4 единицы).
12. Обозначение ругательств (4 единицы).

- 13.Обозначение материалов и веществ (4 единицы).
- 14.Обозначение людей по родственному признаку (3 единицы):
- 15.Обозначение людей по половому признаку (3 единицы).
- 16.Обозначение различных действий (3 единицы).
- 17.Обозначение животных (2 единицы).

Национальный образ жизни народа формируется историей и социальным устройством, географическими и природными условиями, животным и растительным миром, которые в свою очередь определяют род труда, обычаи, верования и традиции. Языковая картина мира понимается как часть этнокультурной модели мира, закреплённая в содержательной стороне языковых единиц, которая формируется в процессе познания, осмысления и отражения действительности на базе и под влиянием конкретного национального языка. Таким образом, языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод: рассмотренные нами лексемы указывают на принадлежность к определенной языковой картине мира, создают представление об особом строе народной жизни.

Наиболее в тексте повести представлены предметы гардероба и аксессуаров, а также блюда и напитки, что говорит о цели автора представить читателям национальный быт и нравы, традиции и обычаи украинского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык Гоголя – это важный этап в истории культуры русской речи, в развитии литературно-художественного слова, в истории русского литературного языка. В его произведениях получили дальнейшее развитие приемы и способы освоения выразительных возможностей живой народной речи. В них – непревзойденное мастерство художественного преобразования особенностей русской речи, свойственных профессиональным, территориальным и социальным сферам общения на необъятных просторах русского государства.

Слово Гоголя глубоко самобытно, но оно вышло из глубин живой народной речи и неотделимо от жизни, мыслей и чувств народа.

В художественных произведениях Гоголя стандартизированные формы литературного выражения (средства литературного языка его времени) обогащаются словами и выражениями, конструкциями, оборотами народно-разговорной речи. Он смело раздвигает рамки языка художественной литературы, языка автора в сторону разных стилей народно-разговорной речи, в сторону украинского языка, а позднее и в сторону народно-областных диалектов, не страшась «неправильностей».

Слова народно-разговорной речи смело включаются в структуру авторского повествования. Они используются в роли образных компонентов развернутых описаний, принизанных ироническим отношением к изображаемому.

В речь персонажей и авторское повествование вводятся диалектизмы. Они придают художественной речи яркость и красочность, остроту художественных оценок и реалистический колорит.

Искусно вводятся в литературно-художественное изложение средства украинской народной речи, расширяя диапазон образных языковых средств. Украинские слова без труда воспринимаются русским читателем на фоне тех осмыслений, которые подсказываются контекстом. Широко используются

украинизмы, а также украинские словоформы, обладающие способностью создавать художественное впечатление при сопоставлении с русскими словоформами. Слова, выражения, лексические, фонетические, словообразовательные формы украинской речи широко представлены в ранних повестях Гоголя.

Таким образом, литературно-художественная практика Гоголя оказала значительное воздействие на развитие языка художественной литературы. Она способствовала демократизации литературного языка, снижению стандартизованных форм общения с живой народной речью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адаева, О. Б. Структура урока русского языка : методические рекомендации к изучению темы / О. Б. Адаева. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. – 34 с.
2. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии : часть первая / проф. Р. И. Аванесов. – Москва : Учпедгиз, 1949. – 336 с.
3. Булатова, Л. Н. О русских народных говорах / Л. Н. Булатова. – Москва : Просвещение, 1975. – 302 с.
4. Быков Д. На пустом месте: Статьи, эссе / Д. Быков. – Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-830-0534-3.
5. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.: пособие для высших педагогических учебных заведений / В. В. Виноградов. – Москва : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934. – 288 с.
6. Востоков, А. Х. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук / А. Х. Востоков. – Санкт-Петербург : типография Императорской академии наук, 1852. – 275 с.
7. Гаврилкова Е. А. Функционирование диалектизмов и просторечий в сборнике Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» / Е. А. Гаврилкова // Воропановские чтения : материалы II Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13 ноября 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2021. – С. 136–139.
8. Гаврилкова Е. А. Функционирование диалектизмов и просторечий в сборнике Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» / Е. А. Гаврилкова, А. Г. Тимченко // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : Материалы V Всероссийской национальной

научной конференции молодых учёных. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года. – Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 17–20.

9. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. В 17 т. Т. 1. / Н. В. Гоголь / сост., подготов. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – Москва : Изд-во Московской патриархии ; Киев, 2009. – 553 с. – ISBN 978-5-88017-087-6.

10. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. В 23 т. Т. 1. / Н. В. Гоголь. – Москва : Наука : ИМЛИ РАН, 2003. – 917 с. – ISBN 5-02-032711.

11. Даль, В. И. О наречиях русского языка : По поводу опыта обл. великорус. слов., изд. Вторым отд-нием имп. акад. наук / В. И. Даль. – Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1852. – 72 с.

12. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль, И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. – 700 с. – ISBN 5-224-04281-X.

13. Диброва, Д. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Д. И. Диброва. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.

14. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Рус. Яз., 2000. – 1084 с. – ISBN 5-200-02802-7.

15. Иваницкая, Е. Н. Русская диалектология : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. Н. Иваницкая. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 128 с. – ISBN 978-5-7695-9545-5

16. Калинин, А. В. Лексика русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / А. В. Калинин. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.

17. Казанцева, Н. В. Русская диалектология / Н. В. Казанцева. – Москва : Наука, 1988. – 224 с.

18. Колесов, В. В. Русская диалектология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Русский язык и литература" / В. В. Колесов. – Москва : Дрофа, 2006. – 267.

19. Лаврентьева, А. Г. Русская диалектология / А. Г. Лаврентьева. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т., 2010. – 34 с.

20. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. – ISBN 5-85270-031-2.

21. Малахов, А. С. Русская диалектология: языковые особенности русских говоров : учеб. пособие / А. С. Малахов, К. М. Богров. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 272 с. – ISBN 978-5-9984-1393-3

22. Мундер, М. К. Функции диалектной лексики в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя / М. К. Мундер // V Селищевские чтения : международный сборник научных трудов, посвящённый 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016. – С. 40–44.

23. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцова. – Москва : Мир И образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2.

24. Русская диалектология : учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, О. Г. Гецова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с. – ISBN 5-09-000870

25. Русская диалектология : Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / под ред. Н. А. Мещерского. – Москва : Высш. школа, 1972. – 302 с.

26. Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка / Л. Г. Самотик. – Москва : Флинта, 2012 – 510 с.

27. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.

28. Федеральная рабочая программа основного общего образования русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций) // Единое

содержание общего образования : [сайт]. – 2022. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

29. Черкашина, Е. В. Лексические средства создания образа Украины в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» / Е. В. Черкашина // Молодой учёный. – 2009. – № 9 (9). – С. 105–107. – URL: <https://moluch.ru/archive/9/673/> (дата обращения: 22.10.2022).

30. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – Москва : Ленанд, 2016. – 332 с.

31. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка Пособие для студентов пед. ин-тов / Н. М. Шанский. – Москва : Просвещение, 1972. – 368 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конспект урока по русскому языку в 6 классе

Общепотребительная лексика. Диалектизмы.

Тип урока: изучение лингвистического понятия.

Планируемые результаты:

- *предметные:*
  - создавать устные монологические высказывания объёмом не менее 6 предложений на основе жизненных наблюдений;
  - владеть изучающим видом чтения;
  - использовать толковые словари;
  - соблюдать в устной речи и на письме нормы современного русского литературного языка;
  - различать слова с точки зрения сферы их употребления: общепотребительные слова и слова ограниченной сферы употребления (диалектизмы);
  - распознавать изученные орфограммы, проводить орфографический анализ слов, применять знания по орфографии в практике правописания;
  - применять знания по синтаксису и пунктуации при выполнении языкового анализа различных видов.
- *метапредметные:*
  - выявлять причинно-следственные связи при изучении языковых процессов;
  - анализировать информацию, представленную в текстах и схемах;
  - самостоятельно составлять план действий, вносить необходимые коррективы в ходе его реализации;
  - владеть разными способами самоконтроля, и рефлексии;

– планировать организацию совместной работы, определять свою роль (с учётом

предпочтений и возможностей всех участников взаимодействия), распределять

задачи между членами команды;

– выполнять свою часть работы, достигать качественный результат по своему направлению и координировать свои действия с действиями других членов команды.

• *личностные:*

– проявление интереса к познанию русского языка;

– восприимчивость к разным видам искусства;

– осознание важности художественной культуры как средства коммуникации и самовыражения.

Оборудование: мультимедийная презентация, раздаточный материал (карточки с заданием, карточки с рефлексией).

Ход урока

Таблица 1 – Конспект урока по теме «Общеупотребительные слова. Диалектизмы»

1. Оргмомент
Цель: проверить готовность класса к уроку, интеллектуально настроить класс на урок
– Здравствуйте, ребята! Проверьте, всё ли у вас готово к уроку. Сегодняшнее занятие мы начнём с разминки: вам необходимо ответить на вопросы и из полученных ответов составить слово.
1. Неполногласное сочетание в слове «млеко» (ле). – Подберите полногласное сочетание к слову «млеко» (Молоко).
2. 40-ая буква кириллицы (кси). На экран выводится старославянский алфавит. – Почему старославянскую азбуку назвали кириллицей? (В честь одного из её составителей – Кирилла).
3. Старинный корень в словах «колесо», «кольцо», «кольчуга» (кол). – Древний корень «коло» означает круглый. Колесо, кольцо – круглые предметы. А как в этом списке оказалось слово «кольчуга»? (Кольчуга состоит из маленьких колец).
4. Пропущенная буква в слове «заг...реть» (о). – На какое правило вы опирались при ответе? (гар // гор – чередующиеся корни, под ударением пишется а, без ударения – о).

Продолжение таблицы 1

5. Какая буква будет писаться в омофоне слова лук? (Г).
– Какие слова называют омофонами? (Омофоны – слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное лексическое значение).

6. Какая буква пишется в окончании слова «мысл...шь»? (И).
– Как мы определяем, какая буква пишется в безударном личном окончании глагола? (Необходимо поставить глагол в неопределённую форму и выяснить, какая буква стоит перед суффиксом -ть. По данной гласной нужно определить спряжение (а, о, у – I спряжение, е – II спряжение). В зависимости от спряжения нужно выбрать букву в окончании: I спряжение – е, II спряжение – и).

7. Какое слово одновременно является и буквой, и местоимением? (Я).
– Какие буквы нашего алфавита также являются отдельными словами? Назовите их части речи (А, и – союзы; в, к, о, с, у – предлоги).

– Что за слово у вас получилось? (Лексикология). Мы продолжаем изучать данный раздел лингвистики.

2. Опрос

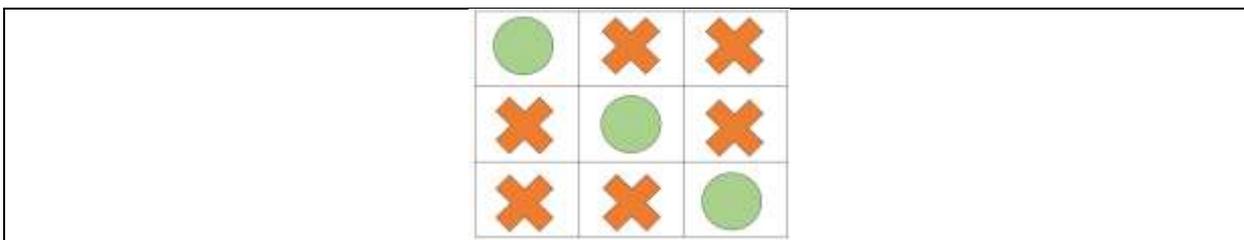
Цель: проверить усвоение знаний прошлого урока

– Проверим, как вы усвоили материал прошлого урока с помощью игры «крестики-нолики». Нарисуйте поле, состоящее из 9 ячеек. Я зачитываю утверждение: если оно верное – вы ставите «нолик», если утверждение ошибочное – рисуете «крестик». В конце проверим, удалось ли вам определить правильную комбинацию и победить.

1. Раздел науки о языке, в котором изучается слово как основная единица языка и его словарный состав, называется лексикологией (Верно).
2. Лексическое значение слова можно узнать в этимологическом словаре (Неверно).
3. Неологизмы – это новые слова, придуманные писателями (Неверно).
4. Пополнение словарного запаса русского языка осуществляется только за счёт заимствования слов из других языков (Неверно).
5. Слова, вышедшие из активного повседневного употребления, называются устаревшими (Верно).
6. Все устаревшие слова по-другому называются архаизмами (Неверно).
7. Неологизмы входят в активный словарный состав (Неверно).
8. Историзмы имеют современные синонимы (Неверно).
9. Слова «коворкинг», «брифинг», «вайб», «каршеринг», «лайфхак» являются неологизмами (Верно).

Учащиеся сдают работы.

– Давайте посмотрим, какая комбинация должна была у вас получиться.

Продолжение таблицы 1

<p>3. Изучение нового материала 3.1. Подготовка к изучению новой темы   Цель: создать мотивацию к работе через проблемный вопрос</p>
<p>– Прочитайте предложение, понятен ли вам его смысл? Какие слова понятны, а какие нет?</p> <p style="text-align: center;">Дед засеял баштан на самой дороге и перешел жить в курень.</p> <p>(Смысл предложения понятен только отчасти, так как одни слова часто употребляются и потому знакомы (дед, засеял, дорога, жить), другие же (баштан, курень) встречаются редко).</p> <p>– Куда мы должны обратиться, чтобы узнать значение незнакомых слов? (К толковому словарю). Посмотрите, какое значение данным словам даёт Ожегов. Обратите внимание на пометы в скобках. Понятен ли теперь предложения?</p> <p>Баштан (обл.) – поле, засеянное арбузами, дынями, расположенное в степи, вдали от усадьбы (на юге).   Курень (обл.) – то же, что и шалаш.</p> <p>– Пометами «обл.» в толковых словарях обозначаются областные диалектизмы. Также может быть указана конкретная область. Теперь зная значение всех слов, скажите, о чём идёт речь в данном предложении.</p> <p style="text-align: center;">Дед засеял поле арбузами и дынями на самой дороге и перешёл жить в шалаш.</p> <p>– Именно диалектизмы мы сегодня и будем изучать. Запишите число и тему урока в тетрадь.</p> <p style="text-align: center;">Общеупотребительная лексика. Диалектизмы.</p>
<p>3.2. Запись темы, формулировка цели и плана урока   Цель: учить формулировать цель учебной деятельности и планировать учебную деятельность</p>
<p>– Как вы думаете, что сегодня на уроке мы должны и чему научиться? (Узнать, что такое диалектизмы, научиться находить диалектизмы в тексте и отличать их от других слов языка).</p> <p>– Верно, мы познакомимся с определением диалектизмов, их особенностями, научимся находить диалектную лексику в тексте и продолжим работу с толковыми словарями.</p>
<p>3.3. Конструирование понятия   Цель: учить выделять существенные признаки понятия, анализируя учебный текст (слово учителя)</p>

Учащиеся слушают слово учителя, попутно делая записи в тетради. На экране выведена схема «Лексика с точки зрения её употребления».

– Слова «дед», «засеял», «дорога», «жить» являются общеупотребительными, так как они употребляются в обычной речи и их значения знакомы всем людям, говорящим по-русски. А слова «баштан» и «курень» употребляются только жителями определённой области. Поэтому они являются необщеупотребительными.

Продолжение таблицы 1

– В литературных произведениях писатели используют диалектные слова для передачи особенностей речи жителей определённой местности:

- 1) «Дед ходил по **баштану** и снимал с **кавунов** листья, которыми прикрывал их днем, чтоб не попеклись на солнце» (Н. В. Гоголь «Заколдованное место»).
- 2) «Если бы она ходила не в **плахте** и **запаске**, а в каком-нибудь **капоте**, то разогнала бы всех своих девок.» (Н. В. Гоголь «Ночь перед Рождеством»).

3.4. Формулировка определения понятия

Цель: учить обобщать признаки понятия, читать несплошные тексты (схемы)

– Давайте подведём итог. Что мы узнали о диалектизмах? Сформулируйте определение понятия.

Диалектизмы – это слова, употребляемые только жителями той или иной местности.

4. Закрепление нового материала

Цель: учить применять понятие на новом языковом материале

4.1. Формирование учебно-языковых опознавательных умений

На экране появляются слова:

Жинка, пищик, сливянка, наймыт, панночка

– Сейчас я буду читать лексическое значение слова, а вы должны сначала назвать диалектизм, к которому подходит толкование, затем записать его.

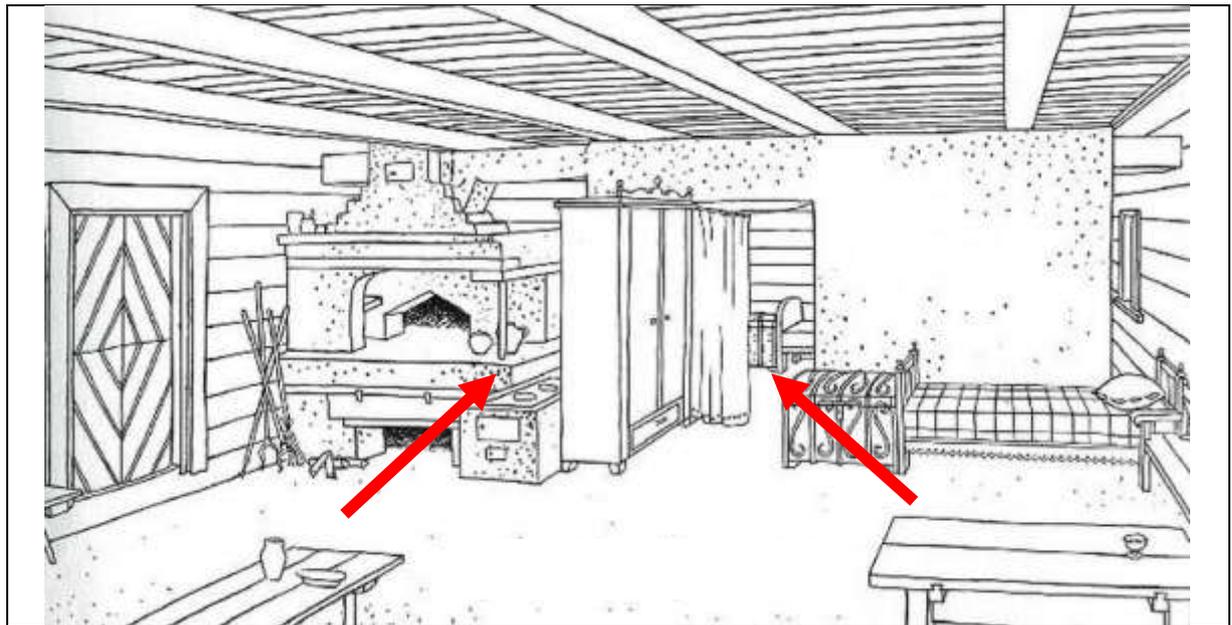
Запись происходит на доске и в тетради.

1. Нанятой работник (Наймыт).
2. Жена (Жинка).
3. Незамужняя дочь пана – помещика (Панночка).
4. Дудочка для приманки птиц (Пищик).
5. Настойка из слив (Сливянка).

4.2. Формирование учебно-языковых классификационных умений

Продолжение таблицы 1

На экране появляется изображение внутреннего убранства хаты. Ученики работают в группах, и им раздаются незаполненные таблички и толковые словари Даля.

...	...

– Ребята, обратите внимание на экран. Что там изображено? (Внутреннее убранство дома). Примерно в таких хатах проживали герои повестей Н. В. Гоголя. На что указывают стрелки? (На печку и шкаф). Давайте соответственно назовём колонки в таблице. Сейчас перед вами появятся слова. Пользуясь толковыми словарями, вы должны определить их лексическое значение и, в зависимости от того, где этот предмет можно встретить, отнести слово в нужную колонку.

**Диж, кунтуш, видлога, галушки, паляница,
запаска, путря, свитка, книш, жупан**

Печь	Шкаф
<ul style="list-style-type: none"> • дижа – деревянная посуда для замешивания теста; • галушки – отваренные в воде или молоке кусочки теста; • паляница – небольшой, несколько плоский пшеничный хлеб; • путря – каша из ячменя, гречихи, яровой пшеницы или проса на молоке; • книш – испеченный из пшеничной муки пирог с творогом, вареньем или кашей. 	<ul style="list-style-type: none"> • кунтуш – верхняя одежда с отрезной приталенной спиной, сборками и отворотами на рукавах; • видлога – капюшон из сукна; • запаска – шерстяной передник или юбка у женщин; • свитка – верхняя длинная распашная одежда из сукна, разновидность полукафтана; • жупан – тёплая верхняя одежда, разновидность кафтана.

Продолжение таблицы 1

<p>Группы по очереди зачитывают ответы, учитель с помощью интерактивной презентации разносит ответы по колонкам и показывает лексическое значение слова из словаря вместе с изображением предмета.</p>
<p style="text-align: center;">4.3. Формирование речевых умений</p> <p>– Перед вами отрывок из повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка». Вставьте пропущенные буквы, объясните орфограммы. Найдите диалектизмы, определите их значение по толковому словарю Даля. Попробуйте подобрать к диалектизмам общеупотребительные синонимы. Подчеркните диалектизмы как члены предложения.</p> <p>Рассеяннo гл...дел парубок в белой свитке, сидя у своего воза, на глухо шумевший вокруг него народ. Осл...пительно бл...стали верхи белых шатров и яток. З...леные фляжки и чарки на столах превратились в огненные. Говор приметно становился реже и глуше, и усталые языки перекупок, мужиков и ц...ган ленивее и медленнее поворачивались. Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар разн...сился по ут...хавшим улицам. (Н. В. Гоголь «Сорочинская ярмарка»)</p> <p>Рассеяннo глядел (взг^ляд) <u>парубок</u> (парень) в белой <u>свитке</u> (полукафтane), сидя у своего воза, на глухо шумевший вокруг него народ. Ослепительно (осл^{еп}) блистали верхи белых шатров и <u>яток</u> (палаток). Зеленые (з^{ел}ень) фляжки и чарки на столах превратились в огненные. Говор приметно становился реже и глуше, и усталые языки <u>перекупок</u> (торговок), мужиков и <u>цыган</u> (слово-исключение) ленивее и медленнее поворачивались. Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар разносил^я (но^сит) по утихавшим (т^{их}ий) улицам.</p> <p>Проверка задания по контрольной карте. Обсуждение ошибок.</p> <p>– Сравните изначальный отрывок с тем, что получилось после замены диалектных слов на общеупотребительные. Как меняется текст? (Становится менее выразительным, поскольку диалектизмы передают колорит определённой местности).</p>
<p style="text-align: center;">5. Рефлексия</p> <p style="text-align: center;">Цель: учить рефлексировать, осмысливать собственные мыслительные операции, познания</p>

Ученикам раздаются карточки с изображением Н. В. Гоголя.

Продолжение таблицы 1

– Перед вами изображение автора, с текстами которого мы сегодня работали. Кто же это? (Н. В. Гоголь). А какое же блюдо у него в руках? Подсказка: это слово из диалектной лексики, и мы сегодня с ним работали. (Галушки). Сейчас вам нужно дорисовать эмоцию на лице писателя в зависимости от того, как вы работали на уроке, всё ли было вам понятно. Всё понятно – улыбка, были небольшие трудности – серьёзное лицо, было трудно, остались вопросы – грустное, печальное лицо.

6. Задавание на дом

Цель: учить определять собственные затруднения и те умения, которые необходимо тренировать

– Дома вам необходимо:

- 1) выучить определение общеупотребительной лексики и диалектизмов;
- 2) найти в данном тексте диалектизмы, определить их значение по толковому словарю и составить 2-3 словарные статьи на примере того, как мы это делали на прошлых уроках.

Поляку дали под нос дулю, да и заварили свадьбу: напекли шишек, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки; посадили за стол молодых; разрезали каравай; брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, кобзы – и пошла потеха...

(Н. В. Гоголь «Вечер накануне Ивана Купала»)